

ДОКУМЕНТЫ И ПУБЛИКАЦИИ

DOI 10.24411/2076-8176-2019-00012

Генетик Василий Николаевич Слепков: документальные штрихи к портрету

А.И. ЕРМОЛАЕВ

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН,
Санкт-Петербург, Россия; yamamura@yandex.ru

Впервые публикуются несколько документов, связанных с деятельностью Василия Николаевича Слепкова (1902–1937). Он широко известен как участник философских дискуссий в генетике в 1920-е гг. и как соавтор первого российского исследования по индуцированному мутагенезу у дрозофилы (Серебровский и др., 1928). Первые семь из публикуемых документов относятся к периоду учёбы в Институте красной профессуры, т. е. годам становления Слепкова как генетика. Это заявление в ИКП (1925), автобиография (1925), отзыв Б.М. Завадовского о работе И.И. Агола и В.Н. Слепкова (1926), отзыв А.С. Серебровского (1928), отчёт В.Н. Слепкова о работе в лаборатории Серебровского (1928) и два заявления с просьбой о командировке в Германию (1928). Остальные документы относятся к казанскому периоду деятельности В.Н. Слепкова, он работал сначала в Татарском коммунистическом университете (ТКУ) (1929–1930 гг.), а потом — в Казанском государственном университете (КГУ) (1930–1932 гг.). В начале 1933 г. его арестовали и приговорили к трём годам тюремного заключения якобы как «участника антипартийной организации правых». В 1937 г. он был арестован вторично по тому же обвинению и расстрелян. Публикуются: выписка из приказа по КГУ о зачислении Слепкова на работу (1931), страница из «Предметной книжки» студента Л. Ценципера (1931), два протокола заседаний бюро ВКП(б) Зоологического отделения КГУ (1933), протокол допроса в НКВД (1937), свидетельство о смерти и справка о реабилитации (1958).

Ключевые слова: Слепков Василий Николаевич, история генетики, Институт красной профессуры, Казанский университет, репрессии, «Правый центр», Бухарин Н.И., Агол И.И., Серебровский А.С.

Василия Николаевича Слепкова (1902–1937) можно назвать представителем довольно широкого социального слоя, много значившего для России во вторую четверть XX в. Почти ровесник века, выходец «из низов», чья юность пришлась на годы революции и Гражданской войны, он не получил серьёзного высшего образования, зато в 17 лет стал членом Российской коммунистической партии — РКП(б) и был призван на партийную работу в области народного просвещения. Казалось бы, ему открыт прямой путь в партийные функционеры и государственные деятели. Его старший брат Александр Слепков (1899–1937), человек не менее талантливый, так и поступил. Он был ответственным инструктором ЦК ВКП(б) и заведующим агитпропом Исполкома Коминтерна, работал в редакциях газеты «Правда» и журнала «Большевик», в 1925 г. создал газету «Комсомольская правда» и стал её первым главным редактором.

Но Василий Слепков не пошёл в политику. Он рвался в науку и в 23 года поступил учиться в Институт красной профессуры (ИКП), причём не на философа, что было бы естественно, ввиду его широкой известности как специалиста по диалектическому материализму (к началу 1930-х гг. она была столь велика, что до недавнего времени В.Н. Слепков упоминался в научной литературе не как биолог, а как философ), а на «цикл биологии» (см. документ № 1). И это был выбор на всю жизнь. Не его вина, что жизнь получилась такая короткая.

В данной публикации не стоит задача подробно разбирать биографию В.Н. Слепкова, это уже сделано в книге, где Слепкову отведена целая глава (Ермолаев, 2004а), и в недавней обстоятельной статье (Ермолаев, 2017), включающей новый, не вошедший в книгу материал. Приведем лишь несколько документов, впервые публикуемых в печати¹, которые проиллюстрируют деятельность В.Н. Слепкова как биолога. Первые семь из них относятся к периоду учёбы в ИКП, т. е. годам становления Слепкова как генетика. Остальные описывают его деятельность в качестве заведующего кафедрой и генетической лабораторией в Казанском государственном университете. Почти полное отсутствие сведений об этой кафедре в университетском архиве (возможно связанное с тем, что часть документов была уничтожена после ареста Слепкова) приходится восполнить протоколами партийно-комсомольских собраний в КГУ и допросов в НКВД, которые хоть и являются документами очень специфического обвинительного свойства, всё же попутно сообщают нам некоторые факты. Все подстрочные примечания принадлежат автору статьи, ему же принадлежат уточнения и вопросы в квадратных скобках в тексте документов.

Основные моменты жизни В.Н. Слепкова до поступления в ИКП изложены им в автобиографии, написанной в 1925 г. (документ № 2). Переехав в Москву, Слепков погрузился в кипение столичной жизни, немало общался с людьми, составлявшими политическое руководство страны: например, работал в редакции журнала «Революция и культура» вместе с Надеждой Аллилуевой, женой Иосифа Сталина (жена В.Н. Слепкова Е.С. Брейтман по этому поводу вспоминала: «Вася очень хвалил ее за образованность,

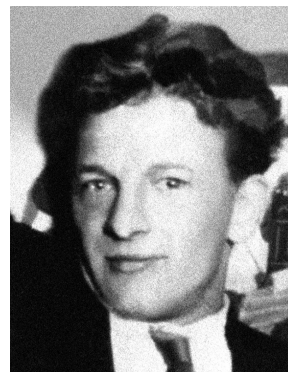

Рис. 1. В.Н. Слепков (1902–1937)

Fig. 1. Vasilii N. Slepov (1902–1937)

¹ Документы, ранее опубликованные в качестве приложений к книге (Ермолаев, 2004а), здесь, естественно, не приводятся.

ум, человечность и открытость. Из редакции часто шли вместе и всегда пешком...»²). Другое воспоминание Е.С. Брейтман касается сестры В.И. Ленина:

Однажды муж пришел поздно домой и принес в оправдание записку. Я читаю: «Дорогая Женя, не сердитесь на меня, пожалуйста, что я его задержала...» Смотрю — подпись: Мария Ильинична. Оказывается, у нее собралась молодежь и засиделась допоздна. Я очень эту записку берегла, и до сих пор жалею, что пришлось уничтожить...³

Впрочем, дочь В.Н. Слепкова говорила мне, что он был далёк от политики и думал только о науке. В это легко поверить после прочтения заявления Слепкова (см. документ № 6), где он классифицирует общественную работу как главную помеху научным занятиям.

В.Н. Слепков был достаточно яркой звездой на фоне генетических дискуссий в СССР во второй половине 1920-х гг. Это видно хотя бы из того, что в недавно опубликованном учебнике по истории генетики (Инге-Вечтомов, 2015) его имя постоянно встречается на протяжении четырёх страниц, а справка о нём занимает полстраницы⁴. Многократно упоминается Слепков в капитальной сводке А.Е. Гайсиновича (1988). Широкую известность имели его статьи (Слепков, 1925а, 1925b, 1926, 1927а) и книги (Слепков, 1927b, 1928, 1930).

В.Н. Слепков стоял у истоков российских исследований индуцированного мутационного процесса. Его чрезвычайно интересовала эта тема, что проходит красной нитью через все его ранние работы. Пока индуцированный мутагенез не был открыт, Слепкову было трудно встать на точку зрения генетиков по вопросу о мутационном процессе. Он и многие другие молодые биологи того времени не могли примириться с мыслью, что мутационный процесс есть нечто таинственное и непостижимое. Воодушевленные подчас наивно истолкованными идеями диалектического материализма, они не могли представить себе внутриклеточные процессы не зависящими от воздействия окружающей среды. Критикуя книгу Ю.А. Филипченко «Евгеника», Слепков говорил, что «...методологически недопустимо механически разделять человека на истинную природу — “генотип” и неистинную — “фенотип”, или внешне зависящие от влияния среды выявление генотипа» (Слепков, 1925а, с. 106).

Одновременно с учебой в Институте красной профессуры В.Н. Слепков стажировался в биологических лабораториях. В 1925—1927 гг. он работал в лаборатории известного московского физиолога животных Б.М. Завадовского, где занимался вопросами формообразования и передачи по наследству приобретённых признаков, которые появлялись у аксолотлей и кур под влиянием щитовидной железы (см. документ 3). Постепенно Слепков разочаровался в неолamarкизме и в 1927 г. покинул лабораторию Завадовского и перешёл в лабораторию генетики Московского зоотехнического института, которой руководил один из виднейших московских генетиков А.С. Серебровский (см. документы № 4, 5). В лаборатории Серебровского Слепков начал работу по искусственному получению мутаций под действием радиации. После сообщения Г. Мёллера

² Цит. по: Ермолаев, 2004а, с. 130.

³ Цит. по: Яковлева, 1988.

⁴ К сожалению, там вместо года смерти Слепкова стоит знак вопроса, и совершенно не упомянута его деятельность после отъезда из Москвы — она осталась С.Г. Инге-Вечтомову, видимо, неизвестной. Данная статья в какой-то степени призвана восполнить этот пробел.

на V Международном генетическом конгрессе в Берлине (1927) А.С. Серебровский и его ученики — Н.П. Дубинин, И.И. Агол, В.Е. Альтшулер, а с ними и В.Н. Слепков — приступили к опытам по получению мутаций у дрозофилы под действием рентгеновских лучей.

Статья, в которой были опубликованы результаты работы (Серебровский и др., 1928), зарекомендовала Слепкова как генетика-экспериментатора мирового уровня. Теперь перед Слепковым были открыты двери любых генетических лабораторий мира, и он решил поехать на стажировку в Германию, в лабораторию генетики Берлинского университета (см. документы № 6, 7).

Следует отметить, что Слепков вовсе не считал рентгеновское излучение единственным фактором, вызывающим мутации. Сразу же после проведения первых опытов он ставит перед собой задачу найти другие мутагенные факторы (см. документ № 5). Это полностью соответствовало теоретическим взглядам Слепкова, и если бы судьба позволила ему продолжать свои исследования, то, возможно, он открыл бы какие-то химические мутагены, а может быть, даже и пришёл бы к чему-то типа физиологической теории мутационного процесса.

В 1929 г. Слепков окончил Институт красной профессуры и получил назначение в Казань. 15 августа 1929 г. он был зачислен преподавателем биологии и физиологии в Татарский коммунистический университет (ТКУ), где проработал чуть больше года. В одном из писем должность Слепкова обозначена как «заведующий биогенетической лабораторией Тат. Комуниверситета в Казани»⁵ (хотя не исключено, что это «само-название»). Но началась «культурная революция», и генетика стала одной из главных отраслей биологии, подлежащей «диалектизации» (Колчинский, 2012; Kolchinsky, 2014). Одновременно неудачи в ходе коллективизации спровоцировали очередной этап борьбы с так называемым «правым уклоном Бухарина, Рыкова и Томского», выступавшими против ускоренной и насильственной коллективизации. XVI съезд партии в июне-июле 1930 г. был превращён Сталиным в хорошо организованную кампанию нападок на возрождающиеся бухаринские настроения, на «правый оппортунизм» в партийных рядах. Лидеров «правого уклона» в печати называли двурушниками и контрреволюционерами, их сторонников прорабатывали на партийных собраниях. В.Н. Слепков разделял взгляды своего учителя Н.И. Бухарина, поэтому 4 ноября 1930 года его исключили из партии и отстранили от занятий в ТКУ.

Когда партия сочла, что «уклон» им преодолён, Слепков 1 сентября 1931 г. был зачислен на биологический факультет Казанского государственного университета (КГУ) профессором кафедры методологии естествознания (см. документ № 8). О деятельности Слепкова в Казани долгое время ничего не было известно, после ареста и расстрела его имя было вычеркнуто из истории университета. Лишь в годы перестройки оно всплыло из небытия (Колчинский, 1991; Писарева, 1992; Ермолаев, 1996, 2004а, 2004б) и заняло своё законное место в университетской истории (см. именные указатели в кн.: Очерки... 2002; История Казанского университета, 2004).

При кафедре Слепковым была создана генетическая лаборатория. Как вспоминала жена: «До создания генетической лаборатории при КГУ Слепков очень переживал свой отрыв от лаборатории проф. Серебровского <...> Теперь Слепков был удовлетворен полностью и работал много и самозабвенно» (цит. по: Ермолаев, 2004а, с. 126).

⁵ Архив РАН. Ф. 450. Оп. 5. Д. 122. Л. 2.

Рис. 2. В.Н. Слепков среди коллег по ИКП. Москва

Слева направо 1-й ряд: А. Стоцкий, Д. Розлит, Н. Бухарин, И. Коваль, Д. Марецкий, А. Троцкий.

2-й ряд: Г. Марецкий, А. Зайцев, Я. Стэн, А. Слепков, В. Слепков

Fig. 2. Vasilii N. Slepkov among his colleagues in the Institute of Red Professors. Moscow

From left to right, 1st row: A. Stotskii, D. Rozlit, N. Bukharin, I. Koval, D. Maretskii, A. Troitskii.

2nd row: G. Maretskii, A. Zaitsev, J. Stan, A. Slepkov, V. Slepkov)

Ярким событием в научной жизни Казани была работа семинара по теоретической биологии под руководством Слепкова. В этом семинаре принимали участие его аспиранты, а также преподаватели и сотрудники вузов Казани. В 1932 г. Слепков также был назначен директором биологического НИИ при КГУ.

Этот период работы иллюстрируют документы № 9, 10 и 11, причём последние из них относятся ко времени начала более серьёзных репрессий против Слепкова. В октябре 1932 года постановлением Президиума ЦКК ВКП(б) в числе 24 членов и «пособников» группы М.В. Рютина был исключён из партии и арестован брат Василия — Александр Слепков, а также его товарищи-«икаписты»: Д.П. Марецкий, П.Г. Петровский, Я.Э. Стэн и другие. После этого, 4 января 1933 г., В.Н. Слепков был исключён из партии, а 8 февраля — арестован. Из университета он был уволен лишь 14 февраля, этому предшествовала трехнедельная кампания интенсивного осуждения идеологических ошибок Слепкова в партийной организации зоологического отделения университета. На университетских собраниях его обвиняли не в «правом уклоне» (это было прерогативой следствия), а в «меньшевистствующем идеализме», что полностью соответствовало духу идеологической борьбы в ходе «культурной революции». Это был конец не только для лаборатории генетики, но и для специальности «методология биологии». Специальность была ликвидирована, а аспиранты — отчислены (см. документ № 11).

Постановлением ОГПУ от 16 апреля 1933 г. Слепков был осуждён на три года политизолятора в Суздальской тюрьме. В июне 1934 г. его освободили из заключения и на оставшийся срок наказания направили в административную ссылку в Уфу. Туда переехала и его жена, Евгения Слепкова-Брейтман, исключённая с третьего курса биофака КГУ. Она привезла с собой мушек дрозофил, чтобы супруг мог продолжать опыты. В Уфе Слепков работал в различных институтах. Как говорит он сам:

Начав работать в Уфе профессором Уфимского мединститута и консультантом НИИ земледелия и животноводства, я до конца 1935 г. раз 10–12 снимался с работы, увольнялся и затем вновь восстанавливался. Это было почти каждый месяц, а в начале 1936 г. я был окончательно уволен⁶.

В мае 1936 г. срок ссылки окончился, и Слепков с женой и детьми уехали в Баку, к её родителям. Но осенью 1936 г. борьба с правыми уклонистами вступила в новую фазу. Возобновились массовые аресты лиц, в прошлом причастных к «правому уклону». Отбывавшим наказание в тюрьмах, лагерях и ссылках вновь были предъявлены прежние обвинения. Из Сибири в Москву был доставлен Александр Слепков. 26 мая 1937 г. его расстреляли.

14 января 1937 г. Василия Николаевича Слепкова арестовали в Баку, после чего доставили в Казань для проведения следственных действий. Приводимый здесь протокол допроса (№ 12) — очень трагичный документ. Этот допрос был одним из многих, в ходе которых следователи (в первую очередь сержант госбезопасности К.Д. Черпаков⁷) заставляли Слепкова признать своё участие в деятельности выдуманной ими «бухаринской» антипартийной террористической организации и руководство её многочисленным казанским отделением⁸. У человека, плохо знакомого с реалиями, может возникнуть вопрос: почему Слепков не встал на позицию полного отрицания своей вины? Постараемся обойтись без спекулятивного объяснения пытками, ведь достоверного документального подтверждения таких пыток в отношении Слепкова не имеется (хотя, скорее всего, они были). Необходимо помнить две вещи.

Во-первых, ученики и соратники Н.И. Бухарина по ИКП были сходны друг с другом по своим политическим взглядам, часто выступали единым фронтом в ходе внутрипартийных дискуссий и, естественно, вели между собой разговоры с резкой критикой политики Сталина. То есть большинство разговоров, упоминаемых в ходе допроса, не были вымышленными, просто им придали другую окраску. Естественное желание уезжающего из Казани в Москву ещё очень молодого экономиста А.Ю. Айхенвальда не терять связи со своими казанскими друзьями выдаётся следователем за директиву «поддерживать связь с центром», а чьё-нибудь эмоциональное восклицание «убил бы его за такое решение!» классифицируется как подготовка террористического акта.

⁶ Государственный архив Республики Татарстан (далее ГА РТ). Ф. 8233. Оп. 2. Д. 2–10558. Т. 1. Л. 154–155.

⁷ Константин Дмитриевич Черпаков стал сержантом государственной безопасности в 1936 г., с 15 июля 1938 г. он младший лейтенант государственной безопасности, а в 1945 г. был уже майором (служил в СМЕРШ). Про начальника Черпакова, младшего лейтенанта С.В. Царевского, см. ниже — сноска № 102.

⁸ Казанская госбезопасность отчиталась в 1937 г. «делом Слепкова» как одним из крупнейших дел в своей истории. Количество осуждённых по этому делу подсчитать не удастся, потому что многие дела выделялись «в отдельное производство», но в сумме их было намного больше чем сто человек. Только расстрелянных по этим делам — более пятидесяти человек.

Во-вторых, в 1933 г. Слепков был осуждён именно как «участник антипартийной организации правых». Этот приговор автоматически исключал для него возможность отрицать таковую на допросах в 1937 г. Широко упоминаемая в 1933 г. «школа Слепкова» (см. документ № 11) как основной кружок распространения им своих взглядов — также автоматически делала его аспирантов членами этой мифической организации. Если в 1933 г. никто из его аспирантов не привлёк внимания следствия, да и задачи поголовного физического уничтожения оппозиционеров тогда ещё не стояли, то в 1937 г. всё изменилось.

Будучи умным человеком, Василий Николаевич прекрасно понимал, что и его смерть, и смерть его братьев и сотен других людей, включая его аспирантов, нужны в конечном итоге для создания возможности осудить на смерть Николая Ивановича Бухарина — человека, которого не только В.И. Ленин называл «любимцем партии», но вся партия считала его таковым, глубоко уважая за энциклопедические знания, умение выдвигать новые концепты и легкий характер. Изобразить Бухарина врагом партии можно было лишь в том случае, если приписать ему руководство многочисленной армией террористов-оппозиционеров.

Уже в ходе первого допроса Слепков понял, что никого из заранее «осуждённых на заклятие» спасти невозможно. Собственно, от его позиции почти ничего не менялось — слишком много томов допросов уже лежало в НКВД, и слишком многих людей уже заставили оговорить себя и других⁹. Любые попытки «обелить» свой ближайший круг следователями жестко пресекались. В результате Слепков без возражений включает в состав «Правого центра» и себя, и своих ближайших учеников и друзей. Но одновременно видно, как резко противился Слепков желанию следователя расширить круг «врагов» за счёт других биологов, как казанских, так и уже уехавших к тому времени из Казани — Б.Г. Федорова, Н.М. Анашкина, А.А. Баева и других (см. заключительную часть документа № 12).

Отдельно остановимся на личности Александра Александровича Баева (1904—1994), будущего известного учёного, академика, автора работ по молекулярной биологии и генной инженерии¹⁰. В ходе допросов Слепкова имя Баева встречается в первый и последний раз. Его имя как участника антипартийной организации называли другие обвиняемые¹¹. Резкое нежелание Слепкова включить Баева в члены организации, видимо, разочаровало следователя, и больше он к этой теме в ходе последующих допросов не возвращался. Это не спасло Баева от приговора, но, вероятно, спасло ему жизнь. Его не приговорили к высшей мере (видимо, обвинению не хватало аргументов), а присудили десять лет тюремного заключения (это произошло 19.09.1937).

А.А. Баев был единственным из многочисленных осуждённых по «делу Слепкова», которому удалось вернуться в науку. Остальные были либо расстреляны, либо умерли

⁹ На допросах умели ломать людей. В этом же следственном деле (т. 4, л. 2—18) имеется протокол допроса А.Д. Зайцева от 27.12.1936, в конце которого обвиняемый произносит: «Я гадина и прошу совласть уничтожить меня как гадину» (ГА РТ. Ф. 8233, Оп. 2. Д. 2—10558. Т. 4. Л. 18). Один раз в ходе этого допроса упоминается и В.Н. Слепков (там же, л. 5).

¹⁰ А.А. Баев учился в Казанском университете с 1921 по 1927 год, сначала на естественном отделении физико-математического факультета, а потом — на медицинском факультете. В 1930—1932 гг. Баев состоял в аспирантуре у В.А. Энгельгардта (1894—1984), одного из основоположников отечественной биохимии, и одновременно был членом семинара по теоретической биологии и генетике, руководимого В.Н. Слепковым.

¹¹ См.: ГА РТ. Ф. 8233. Оп. 2. Д. 2—10558. Т. 3. Л. 236; Т. 4. Л. 212.

в лагерях, либо вернулись после многих лет мытарств (как, например, жена В.Н. Слепкова), но наукой более уже не занимались. Кафедра генетики в Казанском университете возникла в 1976 г., но вне какой бы то ни было зависимости от генетической лаборатории Слепкова и её кадров, полностью уничтоженных ещё за 40 лет до того.

6 июня 1937 г. в НКВД ТАССР было подписано «Обвинительное заключение по следделу № 2751»¹², а 1 августа в Москве Военная коллегия Верховного суда СССР заслушала дело «в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты и без вызова свидетелей»¹³. В.Н. Слепков был приговорен к высшей мере наказания — расстрелу. Виновным в терроризме он себя не признал, о чём заявил ещё на последнем допросе 16 мая, хотя однозначно понимал, что это не имеет никакого значения:

Предъявленное обвинение по ст. 19-58-8, 58-11 УК РСФСР мне известно и эти статьи УК мне разъяснены. В предъявленном обвинении я себя виновным не признаю ввиду того, что никакой практической террористической деятельности я не вел и отношения к этой практической деятельности я не имел¹⁴.

Приговор был приведён в исполнение в этот же день, то есть 1 августа 1937 г. в Москве. Вместе со Слепковым были расстреляны его лучший ученик И.М. Поздин, замдекана биофака КГУ физиолог С.А. Комаров, бывший ректор Казанского института сельского хозяйства и лесоводства историк М.К. Корбут и множество других людей. До расстрела Н.И. Бухарина оставалось семь с половиной месяцев...

¹² См.: ГА РТ. Ф. 8233. Оп. 2. Д. 2—10558. Т. 1. Л. 235—248.

¹³ Там же. Л. 248.

¹⁴ Там же. Л. 223. Действительно, от приписывания себе и своим сторонникам террористической деятельности Слепков резко открещивался на всем протяжении следствия.

Приложения (орфография оригиналов сохранена)

№ 1

Заявление в Институт красной профессуры

Источник: Государственный архив Российской Федерации (далее — ГА РФ). Ф. 5284. Д. 235. Л. 3. Автограф без даты. На заявлении пометки другими чернилами, с указанием дат:

- 1) «Рекомендуем. 1/VII 25», подпись неразборчива;
- 2) «ВХ [входящий номер?] 202. 5/VII 25»

В Институт Красной Профессуры

ВХ 202
1925

~~Заявление~~

Прощу принять меня в число слушателей Института Кр. Профессуры, на Естественнонаучное отделение (цикл биологии). В настоящее время являюсь преподавателем биологии в Коммунистическом университете им. Зиновьева. Член партии с 1919 года.

Прилагаю автобиографию. Командирован аспирантом Ц.К.Р.К.П. (целное заявление тов. Свергулова)

Вас. Слепков

Ленинград. Ком. Ун-т им. Зиновьева
дворец Эрмитажа, биологическая лаборатория.

В Институт Красной
Профессуры

Заявление

Прошу принять меня в число слушателей Института Кр. Профессуры¹⁵, на Естественнонаучное отделение (цикл биологии). В настоящее время являюсь преподавателем биологии в Коммунистическом университете им. Зиновьева¹⁶. Член партии с 1919 г.

¹⁵ Институт красной профессуры (ИКП) был открыт в Москве в октябре 1921 г. по инициативе Н.И. Бухарина. Перед ИКП стояла задача готовить высококвалифицированные марксистские кадры преподавателей для высших учебных заведений страны. При создании в ИКП было три отделения (экономическое, историческое и философское), в 1924 г. к ним прибавились правовое и естественное. В.Н. Слепков поступил в ИКП уже на второй год существования естественного отделения. До 1924 г. обучение в ИКП было трехгодичным, позже — четырёхгодичным.

¹⁶ Рабоче-крестьянский университет имени товарища Зиновьева, первым ректором которого был А.М. Горький, возник в 1919 г. на базе Школы агитаторов при Смольном дворце и со вре-

Прилагаю автобиографию. Командируюсь агитпроп'отделом Ц.К.Р.К.П.¹⁷ (устное заявление тов. Сырцова).

[Подпись:] Вас. Слепков

Ленинград. Ком. Ун-т им. Зиновьева
дворец Урицкого, биологическая лаборатория.

№ 2

Автобиография 1925 года¹⁸

Источник: ГА РФ. Ф. 5284. Д. 235. Л. 7—7 об. Рукопись. Без даты, но последняя фраза однозначно привязывает её к моменту поступления в ИКП.

Автобиография

Родился 26 января 1902 года. Отец был народным учителем, кроме того специалистом по пчеловодству и корзиноплетению. С 1918 г. был членом Р.К.П. (сейчас умер)¹⁹. Из 6 человек его детей²⁰ в настоящее время — 5 человек — члены Р.К.П. и 1 — пионер. Я окончил 2-ю рязанскую гимназию. В 1918 году работал в г. Люцине Витебск. губ. в качестве сельского учителя. В 1919 году (июнь²¹) поступил в Свердловский Ун-т (на краткосрочный курс) и кандидатом в Р.К.П. По окончании краткоср. курса был оставлен в Лекторской группе. Вел кружки по историческому материализму и конституции на кракоср. курсе Свердл. Ун-та. В августе 1920 г. был командирован в Ц.К.Р.К.П. в Уфимский губком. Там работал руководителем в Губсовпартшколе до конца года. В Врангелевскую кампанию вместе с слушателями партшколы записался добровольцем на фронт. Но был командирован в распоряжение Сиббюро Ц.К.Р.К.П. на усиление партработы. Попал в распоряжение Семипалатинского Губкома Р.К.П. Проработал в Семипалат. до марта-апреля 1922 года. Был лектором в 3-х составах местной Губсовпартшколы по историческому материализму, истории Р.К.П. и биологии. С начала 1921 года был назначен сначала заместителем заведующ., а потом заведующим агит-проп. отдела Губкома Р.К.П. На этой работе состоял до самого откомандирования в распоряжение Ц.К.Р.К.П. (март 1922 г.). Один

менем стал Ленинградским коммунистическим университетом имени Г.Е. Зиновьева. В 1930 г. был переименован во Всесоюзный коммунистический университет имени И.В. Сталина, в 1932 г. преобразован в Высшую партийную сельскохозяйственную школу имени И.В. Сталина, а в 1937 г. закрыт.

¹⁷ ЦК РКП — Центральный Комитет Российской коммунистической партии.

¹⁸ В деле имеется второй вариант автобиографии (ГА РФ. Ф. 5284. Д. 235. Л. 5—6), но мы его здесь не приводим, потому что варианты различаются лишь построением и стилистически, а по содержащейся информации совпадают.

¹⁹ Николай Васильевич Слепков, отец учёного, происходил из крестьянской семьи, закончил гимназию в Рязани и работал учителем в Рязанской губернии, а после революции был заведующим пчеловодческим совхозом. По другим данным он окончил жизнь самоубийством несколько позже, в 1926 г.

²⁰ В семье было трое сыновей — Александр (1899—1937), Василий и Владимир (1907—1937), все окончили ИКП и получили звание профессоров, позже были расстреляны в годы репрессий; а также три дочери — Анастасия (1901—1937?), Софья (1905—1982, получила юридическое образование, работала секретарём в Верховном Совете СССР) и Евгения (1914—1967). Старшая сестра, видимо, погибла на этапе, а две младших вернулись из ссылки в Москву только после 1956 года.

²¹ Или июль? Не вполне чётко написано.

период (в 1922 г.) был политкомом продовольственного штаба в Семипал. уезде. Был отозван Ц.К.Р.К.П. для работы в Зиновьевском Ун-те. Здесь сначала был заведующим 3-х годичным курсом (1-й и 2-й состав), а потом перешел на преподавательскую работу как биолог. Биологией занимаюсь с перерывом в 1919–20 гг. с 1918 года. Состоял студентом Ленингр. Ун-та (около года), но потом из него ушел. Работал по организации биологического кабинета ун-та им. Зиновьева с первого момента его существования и до настоящего момента (1922–25 г.). Был организатором и активным участником двух исследоват. биологических экскурсий, командированных Ун-том им. Зиновьева на Кольский залив (1923 г.) и на Кавказ (1924 г.). Преподавал и преподаю сейчас биологию на 3-х годичном курсе Зиновьевского Ун-та.

Очень интересуюсь вопросами взаимоотношения общей биологии и диалектического материализма. Сейчас в этой области работаю. Литературно только начинаю выступать. В № 4 за 1925 г. в журн. «Под Знамя Марксизма» появилась моя статья «Наследственность и отбор у человека»²², сейчас пишу для издат. «Прибой» книжку «Очерки материалистической биологии»²³, где разбираю след. вопросы: 1) рефлексология и марксизм; 2) материализм в биологии; 3) организм как диалектический процесс; 4) биология социального человека; 5) организм и среда и др. Она может послужить вступительной работой в Институт Кр. Профессуры.

Вас. Слепков

№ 3

Отзыв Б.М. Завадовского²⁴ о работе В.Н. Слепкова и И.И. Агола²⁵ (1926 г.)

Источник: ГА РФ. Ф. 5284. Д. 235. Л. 13. Машинопись на бланке лаборатории

Р. С. Ф. С. Р.

НАРКОМПРОС

ГЛАВНАУКА

Исследовательская лаборатория

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БИОЛОГИИ

при Коммунистическом Университете

имени Свердлова

10 __XI__ 1926 г.

²² См.: Слепков, 1925а.

²³ Книга «Биология и марксизм: Очерки материалистической биологии» вышла из печати в Госиздате в 1928 г. (Слепков, 1928), а вторым, исправленным и дополненным изданием — в 1930 г. (Слепков, 1930).

²⁴ Борис Михайлович Завадовский (1895–1951), известный физиолог и эволюционист, был профессором биологии Коммунистического университета в Москве и директором лаборатории экспериментальной биологии этого ун-та (позже, в 1931 году, она вошла в состав Всесоюзного института животноводства). У Завадовского стажировались некоторые биологи ИКП. Б.М. Завадовский был сторонником наследования приобретённых признаков и целенаправленно искал случаи «соматической индукции» наследственных изменений.

²⁵ Израиль Иосифович Агол (1891–1937) окончил медицинский факультет МГУ, учился в ИКП в 1924–1927 гг., в 1929 г. стал директором Биологического института им. К.А. Тимирязева. С 1934 г. — академик АН УССР, зав. отделом генетики Киевского института зоологии и биологии. В 1937 г. был расстрелян. Слепков и Агол учились на разных курсах ИКП, но работали совместно, сначала в лаборатории Завадовского, а позже — у Серебровского.

В И-ТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ.

Тт. И.И. АГОЛ и В.К. СЛЕПКОВ²⁶ работают в заведомой мною лаборатории Эксперим. Биологии с конца 1925 г. Соответственно их общему интересу, направленному в область изучения проблем формообразования и передачи по наследству приобретенных признаков, мною предложены были им темы, связанные с наследованием изменений, вызываемых у аксолотлей и у кур под влиянием щитовидной железы. В течение минувшего времени т. Слєпков ознакомился с методикой и техникой работ на аксолотлях, а т. Агол — усвоил оперативную технику удаления щитов. железы у кур. В настоящее время, оба они переходят к конкретным формулировкам предварительных тем, которые подлежат разрешению в ближайшее время. Считаясь с условиями сезона и другими техническими условиями, работы на курах могут быть возобновлены лишь с наступлением лета, а в настоящее время ими должны быть начаты следующие темы: 1) вопрос о обратимости реакции метаморфоза у аксолотлей — при специальных условиях действия щитовидной железы и 2) большая работа, посвященная повторению, проверке и углублению работ Гайра и Смита по наследованию у кроликов и кур иммунных свойств крови²⁷.

Директор Лаборатории [подпись Б.М. Завадовского]

13

Р. С. Ф. С. С. Р.
АРКОМПРОС
ГЛАВНАУМА
Специальная лаборатория
оперативной биологии
И-Т
Величествен Университете
имени СВЯТЫХ СЛАВЯН.
XI / 1926
Одн 26
США, Маргесная ул., 3.
Тел. № 3-75-37.

В И-ТУТ КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ.

Тт. И.И. АГОЛ и В.К. СЛЕПКОВ работают в заведомой мною лаборатории Эксперим. Биологии с конца 1925 г. Соответственно их общему интересу, направленному в область изучения проблем формообразования и передачи по наследству приобретенных признаков, мною предложены были им темы связанные с наследованием изменений, вызываемых у аксолотлей и у кур под влиянием щитовидной железы. В течение минувшего времени т. Слєпков ознакомился с методикой и техникой работ на аксолотлях, а т. Агол - усвоил оперативную технику удаления щитов. желез у кур. В настоящее время, оба они переходят к конкретным формулировкам предварительных тем, которые подлежат разрешению в ближайшее время. Считаясь с условиями сезона и другими техническими условиями работы на курах могут быть возобновлены лишь с наступлением лета, а в настоящее время ими должны быть начаты следующие темы: 1/ вопрос о "обратимости реакции метаморфоза у аксолотлей - при специальных условиях действия щитовидной желез и 2/ большая работа посвященная повторению, проверке и углублению работ Гайра и Смита по наследованию у кроликов и кур иммунных свойств крови.

Директор Л. Завадовский

²⁶ Во втором инициале Слєпкова в оригинале допущена опечатка.

²⁷ В опытах М. Гайера и Э. Смита (Guyer, Smith, 1918, 1920, 1924) повреждения хрусталика глаза у кроликов, вызванные воздействием на хрусталики антител кур к веществу этого хрусталика, якобы передавались по наследству. Но последующие опыты других зарубежных исследователей не подтвердили факта индукции повреждения хрусталика у потомства.

№ 4

Отзыв А.С. Серебровского²⁸ о работе В.Н. Слепкова

Источник: ГА РФ. Ф. 5284. Д. 235. Л. 10. Автограф.

Отзыв о работе
Василия Николаевича Слепкова

Проф. А.С. Серебровского

В.Н. Слепков работает в моей лаборатории с октября 1927 г. До начала февраля им были проведены предварительные работы по ознакомлению с методикой генетических исследований с Дрозофилой, а с февраля он был привлечен к участию в коллективном исследовании лаборатории по рентгеновскому методу получения мутаций²⁹. Все время В.Н. Слепков проявлял большую трудоспособность, уделяя значительное время лабораторной работе (что вполне необходимо при работе с дрозофилой), и результаты его работ оказались вполне удовлетворительными — им было получено и изучено значительное число мутаций, определены их места и пр., что доказывает, что т. Слепков вполне овладел методом работы³⁰.

[Подпись]

1928-V-24

№ 5

Отчёт В.Н. Слепкова о работе в лаборатории А.С. Серебровского

Источник: ГА РФ. Ф. 5284. Д. 235. Л. 8—9. Автограф.

Отчет
об экспериментальной работе слушателя Е.О. ИКП
В.Н. Слепкова за 1927—28 уч. год.

Работа велась в Моск. Зоотехническом институте под руководством проф. А.С. Серебровского. Цель работы — экспериментальное изучение вопросов генетики на классическом объекте — мухе *Drosophila melanogaster*. Первое время было посвящено ознакомлению с основными явлениями наследственности у этой мухи и усвоению методики работы с ней. Основной темой дальнейшей и сейчас еще не законченной работы, являлся вопрос об искусственном выявлении наследственных изменений действием рентгенизации. Мною уже исследованы на протяжении

²⁸ Александр Сергеевич Серебровский (1892—1948) в 1923 г. возглавил кафедру птицеводства Московского зоотехнического института и преобразовал её в кафедру генетики. В 1930 г. организовал первую кафедру генетики в Московском университете и руководил ею до конца жизни. В 1933 г. избран чл.-корр. АН СССР. Умер незадолго до начала августовской (1948 г.) сессии ВАСХНИЛ.

²⁹ После возвращения в сентябре 1927 г. с Берлинского генетического конгресса А.С. Серебровский приступил к постановке опытов по искусственному получению мутаций у дрозофилы по методике, разработанной Г. Мёллером, и пригласил для совместной работы В.Н. Слепкова, И.И. Агола и В.Е. Альтшулера (наряду с уже работавшим в его лаборатории Н.П. Дубининым). Переход Слепкова в лабораторию Серебровского был не случайностью, а прямым следствием того, что только у Серебровского Слепков мог заняться практической работой в интересующем его направлении.

³⁰ По итогам работы была написана обстоятельная коллективная статья (Серебровский и др., 1928) — первое российское исследование по индуцированному мутагенезу, позже перепечатанное в подборке лучших отечественных работ «Классики советской генетики» (Серебровский и др., 1968).

нескольких поколений две партии рентгенизированных мух. Получены интересные результаты (около 20 мутаций, несколько интересных случаев³¹ и пр). Так как работа требовала и требует большого внимания и кропотливости — я тратил на нее большую часть своего времени благодаря чему несколько пострадала (особенно последние месяцы) вся другая работа в ИКП. В настоящее время работа *будет*³² продолжается. Мною будут испробованы другие факторы, как мне кажется, способные, наряду с рентгенизацией, вызвать наследственные изменения.

В том же направлении, в котором мною велась работа в лаборатории А.С. Серебровского — я предполагаю вести и за границей.

[Подпись:] Вас. Слепков

Май 28 г.

№ 6

Заявление В.Н. Слепкова с просьбой о командировке в Германию

Источник: ГА РФ. Ф. 5284. Д. 235. Л. 14–15. Автограф на двух листах из большой тетради в клетку.

В правление Института
Красной Профессуры

Заявление

Прошу командировать меня на четвертый год моего обучения в ИКП, — за границу, в Берлин. Необходимость такой командировки ощущается мною, как по линии экспериментальной, так и по линии теоретической моей работы.

1. Бедность наших генетических лабораторий, как в техническом, так и во всех других отношениях, мешает мне целиком и полностью войти в курс экспериментальной работы по генетике *Drosophila* (уксусная муха), в частности по воздействию внешних условий на процесс ее мутирования. Развернуть эту работу мешают также те чрезвычайно трудные условия, в которых находится естественник-партиец у нас в СССР (нагрузка по линии партийной, педагогической, литературной и всякой иной общественной работы). В Берлине мне представится возможность работать или в лаборатории проф. Штерна³³ (школа Гольдшмидта), или в генетической лаборатории Фохта³⁴, так как и в той и в другой ведутся специальные работы по генетике *Drosophila*.

³¹ Слепков, в частности, нашёл инверсии в половой хромосоме, о чём вспоминает Н.П. Дубинин (1989, с. 89), и есть свидетельство в самой статье: «В двух случаях получены были инверсии, заперевшие хромосомы по всей длине или почти наподобие ВС1. В одном из них, исследуемом В.Н. Слепковым, заперлась хромосома с генами *forked* и *Var*, которые, однако, очень редко, но выходят из запертой хромосомы» (Серебровский и др., 1968, с. 291). Слепковым составлена в этой статье как минимум (судя по тексту) и одна из таблиц, где сравнивается явление нерасхождения хромосом у самок, спаренных с рентгенизированными самцами, и у их дочерей.

³² Слово «будет» зачеркнуто.

³³ Курт Штерн (1902–1981) в 1923 г. окончил Берлинский ун-т и в 1928–1933 гг. работал там же, позже эмигрировал в США. Изучал мутации и кроссинговер у дрозофилы, в 1931 г. опубликовал доказательство того, что при кроссинговере происходит физический обмен участками хромосомы (Stern, 1931), что явилось важной вехой в развитии хромосомной теории наследственности. Позже занимался цитогенетикой человека (Штерн, 1965). Именно в лаборатории К. Штерна и стажировался В.Н. Слепков.

³⁴ Имеется в виду Оскар Фохт (Фогт) (1870–1959), в то время директор Института мозга в Берлине. Сам Фохт не вел генетических исследований, но в 1925 г. пригласил Н.В. Тимофеева-Ресовского

2. Кроме экспериментальной работы годичная заграничная командировка позволит мне написать [одно слово зачеркнуто] работу теоретического порядка на тему «Эволюция и генетика», которая должна быть моей выпускной работой в ИКП. Близость литературных источников, в которых недостаток у нас в СССР все-таки чувствуется, возможность прослушать курс лекций у Гольдшмидта, Баура³⁵ и др., ознакомление с музеями и кабинетами Берлина — безусловно, чрезвычайно помогут мне удовлетворительно выполнить мою теоретическую работу.

Совершенно бесспорно, конечно, также и та большая роль, которую сыграет в моей дальнейшей научной работе полное овладение языком.

К настоящему заявлению прилагаю ходатайство проф. генетики А.С. Серебровского³⁶, под руководством которого я веду работу с *Drosophila*.

Слушатель 3-го курса
Естественного отделения ИКП
[подпись:] Вас. Слепков

Февраль 1928 г.³⁷

№ 7

Дополнительное заявление в ЦК ВКП(б) по поводу командировки

Источник: ГА РФ. Ф. 5284. Д. 235. Л. 18. Машинопись. Дата не проставлена. Видимо, копия, так как сделанная вручную подпись также отсутствует.

В Ц.К.В.К.П. (б)

В дополнение к поданному мною заявлению о командировке меня за границу, сообщая следующее:

1. Та экспериментальная работа по генетике, которую я веду в Зоотехническом Институте (вызывание наследственных изменений рентгенизацией, исследования явлений полу-летальности и запириания кроссинговера), — будет продолжена мною за границей. Живой подопытный материал я повезу с собою отсюда.

Работа касается очередных проблем генетики, разрешение которых как в практическом, так и в теоретическом отношении важно. Наша печать, в частности пресса («Правда», «Известия») — уже подымала вопрос о создании специального института по рентгенизации сельскохозяйственных животных в целях выведения новых пород. Как эта, совершенно новая отрасль

(1900—1981) для организации лаборатории генетики в своём институте. Слепков там не работал, но с Тимофеевым-Ресовским, будучи в Берлине, познакомился и произвёл на последнего большое впечатление, что заставило Тимофеева-Ресовского позже неоднократно жаловаться Серебровскому, что Слепков ему не пишет (см.: Тимофеев-Ресовский, 2000, с. 446, 452 и др.), например: «Где Слепков и что делает? Скажите ему, что мог бы, туды его сюды, черкнуть пару слов!» (там же, с. 453).

³⁵ Рихард Гольдшмидт (1878—1958) — немецкий зоолог и генетик, в 1924—1935 гг. директор отдела генетики в Биологическом институте кайзера Вильгельма в Берлине; Эрвин Баур (1875—1933) — немецкий ботаник и генетик, с 1927 директор Института растениеводства и генетики растений в Мюнхенберге.

³⁶ Ходатайство А.С. Серебровского о командировании В.Н. Слепкова «в одну из берлинских генетических лабораторий сроком примерно на один год» в деле имеется (ГА РФ. Ф. 5284. Д. 235. Л. 16).

³⁷ Командировка в Берлин была В.Н. Слепкову действительно предоставлена, он уехал в конце 1928 г., а возвратился в мае 1929 г. (см. ГА РФ. Ф. 8233. Оп. 2. Д. 22—10558. Т. 1. Л. 137—138). Таким образом, за рубежом Слепков пробыл около полугода или несколько более. Отчётов о командировке в архивах не найдено.

генетики, в которой я работаю, так и развитие генетических знаний вообще — для СССР является очень нужным, так как постановка животноводческого и растениеводческого дела у нас архаична, а это дело для нашего хозяйства очень важно.

Так же велико значение современной генетики и в теоретическом отношении.

2. Взятая мною, в качестве диссертации тема «Эволюция и генетика» — касается некоторых узловых вопросов обще-биологической мысли, где сталкиваются современные материалистические и идеалистические тенденции эволюционной науки. Значение серьезных марксистских работ в этой области — не может быть преувеличено. Над этой темой я уже работал и надеюсь, что по возвращении из заграницы — я смогу работу уже готовить к печати³⁸.

Слушатель ИКП. Вас. Слепков.

№ 8

Выписка из приказа № 175 Казанского Гос. Университета от 28.10.31 о зачислении В.Н. Слепкова профессором КГУ³⁹

Источник: Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ)⁴⁰. Ф. Р-1337. Оп. 31. Д. 46. Л. 1. Машинопись.

§ 8

Зачислить с 1 сентября с. г. Слепкова В.Н. профессором по кафедре Методология Естеств.⁴¹ в качестве руководителя аспирантов по специальности Методология биологии⁴², с оплатой по совместительству из расчета 480 годовых часов.

³⁸ Эта книга не была издана, и неясно, была ли написана. Никаких данных в архивах о диссертации В.Н. Слепкова не обнаружено, скорее всего, звание профессора ему присвоили без диссертации. От написания книги в начале 1930-х гг. Слепков мог отказаться ввиду того, что именно в те годы трудами Р. Фишера, Дж. Холдейна и С. Райта создавалась математическая эволюционная генетика (см.: Ермолаев, 2012; Колчинский, 2014, с. 169–174), а осмысление новых теорий требовало времени. Возможно, замысел книги оставался в голове у Слепкова, и через семь лет, после возвращения из Уфимской ссылки, он вернулся к его реализации. О том времени жена вспоминала: «Вася пишет новую книгу и дописывает уфимскую, почти написанную — “Биология и философия”» (Ермолаев, 2004а, с. 129), но поскольку рукописи не сохранились, никакой уверенности в заглавии нет (у Слепкова уже была книга «Биология и марксизм», через полвека это название вполне могло всплыть в памяти вместо названия новой книги). Не исключено, что новая книга была посвящена эволюционной генетике и реализовала замысел 1928 г.

³⁹ Уволенный в ноябре 1930 г. из Татарского коммунистического университета (ТКУ) В.Н. Слепков уже в это время работал в Казанском госуниверситете (КГУ), но не в качестве штатного работника. По всей вероятности, вопрос о зачислении Слепкова в штат (и соответственно об открытии специализации «методология биологии») был решён уже к лету 1931 г., но долго продолжались согласования университета с руководящими органами. Зачисление аспирантов, с которыми должен был работать Слепков, состоялось ещё 16 июня 1931 г.

⁴⁰ Прежнее название — Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ).

⁴¹ Название «Методология естествознания» наводит на мысль о философской направленности исследований кафедры. Однако, это не так. Во-первых, в КГУ уже существовала кафедра диалектического материализма. Во-вторых, кафедра Слепкова находилась на биологическом факультете.

⁴² Хотя официальное название специальности, по которой обучались аспиранты Слепкова, звучало как «Методология биологии», в большинстве документов их специализации обозначены

ОСНОВАНИЕ: Резолюция Пом. Директора по уч. сектору и Пом. Директора по хоз. сектору.
Дополнение: в л/дело
в бухгалтерию

Выписка верна (подпись)

Там же. Л. 2. Рукопись, черновик с надписью «В приказ»:

Нагрузка:

- 1) Руководство 8 аспирантами⁴³ с теоретической и экспериментальной работой по методологии биологии и генетике — 12 часов в дек. [декаду?]
- 2) Курс методологии биологии — 4 часа в дек.

[Подпись]

№ 9

Страница из «Предметной книжки» студента Л.И. Ценципера⁴⁴ с автографом В.Н. Слепкова

Источник: Архив Казанского Федерального университета. Оп. 26–52. Св. 222. Ед. хр. 10763. Личное дело асп. Ценципера Л.И., л. 51. «Предметная книжка студента» отпечатана типографским образом и заполнена записями, сделанными разными людьми чернильной ручкой.

как «Теоретическая биология и генетика» либо просто «Генетика» (например, именно такие формулировки указаны в справках о пройденном обучении, выданным И.М. Поздину и М.З. Сафину при отчислении из аспирантуры (см. эти документы: Ермолаев, 2004а, с. 144–145).

⁴³ Первыми аспирантами Слепкова стали четыре человека (приказ по КГУ 16 июня 1931 г.): Иван Поздин (1907–1937), Юлия Каропова (1904–?), Мирсаид Сафин (1893–1937) и Фарси Юсупов (1887–?). Позже к ним прибавились ещё пятеро: Лев Ценципер, Лидия Малоярославцева (в части документов фамилия писалась как Мало-Ярославцева, а кое-где — просто Ярославцева), Хусаинова (имя в документах не встречается), Остапенко (в ряде документов — Астапенко) и Георгий Смирнов.

⁴⁴ Ценципер (фамилия иногда писалась как Цинципер или Ценцыпер) Лейба Иоселевич (с 1931 — Лев Иосифович) (1908–1938). Сын служащего, в 1927 г. поступил на математическое отделение физмата КГУ. В 1929 г. перевёлся на зоологическое отделение КГУ, каковое и окончил в 1931 г. В 1931–1933 гг. — аспирант кафедры методологии естествознания КГУ по специальности «Теоретическая биология и генетика», одновременно преподавал в Сельхозинституте. Под руководством Слепкова вёл работу по искусственному мутагенезу мух-дрозофил под влиянием рентгеновского излучения. После ареста Слепкова в феврале 1933 г. был отчислен из аспирантуры ввиду ликвидации специальности и откомандирован на низовую комсомольскую работу. В августе 1933 г. принят в аспирантуру КГУ по зоологии, но по личному заявлению отчисляется из аспирантуры и направляется в распоряжение Наркомпроса РСФСР. В 1934 г. работал в Архангельском медицинском институте (ассистент кафедры биологии); в 1935 г. — в Астраханском Техническом институте рыбного хозяйства и промышленности. В 1937 г. арестован как член мифической «террористической контрреволюционной группы В.Н. Слепкова». Осуждён на десять лет лишения свободы. 8.01.1938 приговор заменен на расстрел. Реабилитирован в 1957 г.

Цыбульник Л.И. 10 Общеобязатель			Цыбульник Л.И. 57 ные курсы.			
Наименование курса	Фамилия преподавателя	Отметки о выполнении практических работ	Подпись преподавателя	Экзаменационная отметка и время сдачи экзамена	Подпись экзаменатора	Примечание
Военные предметы.						
Микробиология.						
Физическая химия.						
Генетика и эволюционная теория	В. Слепков	29.06.31 зачёт В. Слепков				

Цыбульник Л.И. 8 Общеобязатель			Цыбульник Л.И. 59 ные курсы.			
Наименование курса	Фамилия преподавателя	Отметки о выполнении практических работ	Подпись преподавателя	Экзаменационная отметка и время сдачи экзамена	Подпись экзаменатора	Примечание
Физиология животных		зачёт 29.06.31 В. Слепков		1.31		
Физиология растений.				2.1.31		
артиллерия 2.2				2.1.31		
артиллерия 2.3				12.1.31		
тактика артиллерия				2.1.31		
Диалектический материал.		специальная программа по диалектическому материалу, учено-догматическая биология, выделена велика				
Эволюционная теория.		учебно				
Введение в историю и философию естествознания.						

Наименование прочтённого курса: Генетика и эволюционная теория.
 Отметка о зачёте: В. Слепков. Дата не вполне ясна, видимо 25.06.31.

№ 10

**Протокол заседания бюро ячейки ВКП(б) Зоологического отделения
Казанского гос. университета им. В.И. Ленина
от 29 января 1933 г.**

Источник: ГА РТ. Ф. 624. Оп. 1. Д. 119. Л. 21. Рукопись.

Слушали:

1. О созыве внеочередного закрытого партсобрании в связи с делом чл. ВКП(б) проф. Слепкова — т. Галимов.

Постановили:

- а) Внеочередное закрытое партийное собрание созвать 31 января с. г. в 5 часов вечера;
- б) Поднятую дискуссию и разоблачение (идейное) деятельности проф. Слепкова считать совершенно своевременным;
- в) Считать необходимым освещение и разоблачение работы семинара проф. Слепкова;
- д) Считать необходимым проработать вопрос о роспуске этого семинара;
- е) Для освещения деятельности семинара проф. Слепкова и его работы в семинаре поручить т. Кареповой⁴⁵ сделать на собрании доклад.

№ 11

**Протокол № __ внеочередного заседания
Бюро ячейки ВКП(б) Зоологического отд. 8/II 1933 г.**

Источник: ГА РТ. Ф. 624. Оп. 1. Д. 119. Л. 32, 32об. Рукопись. Сделана на вырванном из ученической тетради листе настолько чётким почерком, что на первый взгляд кажется напечатанной. Номер протокола отсутствует.

Присутствуют: Карепова, Галимов, Соловьев, Шулепова.

Повестка дня: 1. Об аспирантах кафедры методологии биологии («школке» Слепкова⁴⁶).

2. Утверждение плана работ культпропа ячейки ВКП(б) на февраль-март 33 г.

1. Слушали: Информацию т. Галимова о расформировании кафедры методологии биологии⁴⁷ и об исключении некоторых аспирантов из аспирантуры, как неоправдавших звания научных работников.

⁴⁵ Карепова Юлия Павловна (1904—?), член ВКП(б) с 1929 г., с 1931 г. была аспиранткой Слепкова и его помощницей по кафедре методологии естествознания КГУ. После ареста Слепкова в феврале 1933 г. переведена аспирантом на кафедру диалектического материализма КГУ. С 1935 г. инструктор-пропагандист в городе Зайнск (Татарская АССР). Была замужем за секретарём партбюро КГУ Кожевниковым (после 1934 г. — начальник политотдела Пестречинской МТС). Арестована в 1937 г. как член «террористической контрреволюционной группы В.Н. Слепкова». Активно помогала следствию, поэтому собственное осуждение явилось для неё неожиданностью. Осуждена на десять лет лишения свободы (Магадан). Реабилитирована в 1956 г.

⁴⁶ «Школкой Слепкова» после его ареста стали называть как его аспирантов, так и членов семинара.

⁴⁷ Напомним, что при открытии эта кафедра официально называлась «Методология естествознания». К 1933 г. в названии кафедры наблюдается большой разницей, связанный, возможно, с желанием Слепкова преобразовать её в кафедру генетики.

Постановили:

- 1) Члена ВКП(б) т. Смирнова⁴⁸ из аспирантуры исключить и для проверки его действительного партийного лица в борьбе за генеральную линию партии направить на работу в деревню.
- 2) Аспирантов — Позина⁴⁹ и Сафина⁵⁰ просить дирекцию из аспирантуры исключить, мотивируя следующим:

Сафин — сын муллы, бывш. член ВКП(б), в работе семинара проявил политическую слепоту и поддерживал во всех выступлениях Слепкова;

Позин — за полную оторванность от общественной жизни, за активную поддержку Слепкова.

- 3) Просить дирекцию, аспирантов Хусаинову, Ценципера⁵¹ и Остапенко оставить в аспирантуре и перевести на кафедру зоологии, а аспиранток — Карепову⁵² и Малоярославцеву⁵³ — просить перевести на кафедру диамата.

2. Слушали: План работы культпропа ячейки ВКП(б) на февраль-март месяцы 33 г.

Постановили: План с добавками утвердить.

Секретарь яч. ВКП(б) [подпись]

⁴⁸ Георгий Смирнов на собраниях выступал в поддержку Слепкова, и как коммунист был наказан наиболее тяжёло. Его следы в дальнейшем теряются. Не исключено, что именно тяжесть наказания позже спасла Смирнова. Похоже, что по делу В.Н. Слепкова в 1937 году он не был арестован, хотя его фамилия называлась неоднократно. Однако никто из бывших сотоварищей не знал, где его искать, а у следователя и без того было достаточно подозреваемых. В годы учёбы в аспирантуре (1931–1932 гг.) Г. Смирнов по рекомендации Слепкова одновременно преподавал в медицинском институте.

⁴⁹ Фамилия указана неверно. Поздин Иван Михайлович (1907–1937) поступил в Восточный педагогический институт (г. Казань) в 1926 г. (до этого работал избачом) и окончил его в 1931 г. В 1931–1933 — аспирант кафедры методологии естествознания КГУ по специальности «Теоретическая биология и генетика», одновременно преподавал в Ветеринарном институте. Слепков считал его своим лучшим учеником. Поздин провёл работу по изучению влияния рентгеновского излучения на половые хромосомы *Dr. melanogaster*. В феврале 1933 г. был отчислен из аспирантуры. Позже — заведующий химико-биологическим отделом Института повышения квалификации кадров народного образования (Казань). В 1937 г. арестован как член мифической «террористической контрреволюционной группы В.Н. Слепкова» и расстрелян 1.08.1937 (в один день со Слепковым). Реабилитирован в 1957 г.

⁵⁰ Сафин Мирсаид Закирович (1893–1937) окончил Восточный педагогический институт (г. Казань). В 1931–1933 гг. аспирант кафедры методологии естествознания КГУ, вёл работу по генетике кролика в Бирюлинском кролиководческом совхозе. После ареста Слепкова в феврале 1933 г. был отчислен из аспирантуры, но покаялся и отрёкся от Слепкова, в результате чего был восстановлен преподавателем пединститута. В 1936 г. назначен и.о. доцента и заместителем декана естественного факультета Татарского пединститута. 14.03.1937 арестован как член «группы В.Н. Слепкова» и 15.09.1937 расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

⁵¹ См. о них сноску № 44.

⁵² О Кареповой см. сноску № 45.

⁵³ Лидия Васильевна Малоярославцева одновременно с учёбой в аспирантуре у Слепкова была работником профкома КГУ, что позволило ей в 1931 г. провести «положение, что все научные работники — аспиранты биологии в обязательном порядке должны посещать семинары Слепкова» (ГА РТ. Ф. 8233. Оп. 2. Д. 2–10558. Т. 3. Л. 193. Протокол допроса С.А. Комарова от 13.02.37). Но к концу 1932 г. она вместе с Кареповой активно выступила против «меньшевиствующего идеализма» Слепкова. Что характерно, только двое из учеников Слепкова после ликвидации его кафедры решили пойти в философы. Все остальные, включая исключённых из аспирантуры, работали далее исключительно как биологи.

№ 12

**Протокол допроса В.Н. Слепкова 11 апреля 1937 г.⁵⁴
следователем Управления госбезопасности
НКВД Татарской республики**

Источник: ГА РТ. Ф. 8233. Оп. 2. Д. 22–10558 (Следственное дело В.Н. Слепкова, 1937 г., т. 1–14). Т. 1. Л. 156–190. Машинопись⁵⁵. Протокол приводится в несколько сокращённом виде, сделаны две относительно крупные купюры (отмечены в тексте). Это связано с тем, что в допросе упоминания о биологах и о работе В.Н. Слепкова занимают лишь небольшую часть.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого СЛЕПКОВА, Василия Николаевича — от 11 апреля 1937 г.

СЛЕПКОВ В.Н. 1902 г. рождения, из служащ. образования высшего, уроженец г. Рязани, в 1933 г. был арестован и осужден за к-р. деятельность по ст. 58–10 и 58–11 УК РСФСР на 3 года политизолятора, наказание отбыл в июне 1934 г., а затем отбыл адм. ссылку в гор. Уфе, срок которой истек в мае 1936 г. Семья состоит: жена Евгения Соломоновна БРЕЙТМАН⁵⁶; дети — Ирина⁵⁷ 8 лет, Александр 4 лет. Семья проживает в г. Баку по ул. Басина, дом № 33 кв. 5. Последнее местожительство обвиняемого — г. Баку, ул. Басина дом № 3 кв. 5

ВОПРОС: В развитие ранее данных Вами показаний расскажите о к-р. деятельности правых в г. Казани?

⁵⁴ Первый допрос состоялся 13 февраля, он был весьма долгим (ГА РТ. Ф. 8233. Оп. 2. Д. 22–10558. Т. 1. Л. 132–155). После приведённого здесь допроса их было ещё много, но они были короткими: 17 апреля (там же, л. 214–215), 9 мая (там же, л. 218–219), 13 мая (там же, л. 224–226), 14 мая (там же, л. 230–231), 16 мая (там же, л. 233). Допросы происходили в Казани. Далее Слепков был доставлен в Москву для участия в судебном заседании. См. о нём во введении к статье.

⁵⁵ Там же (л. 191–210) находится и оригинал допроса.

⁵⁶ Брейтман-Слепкова Евгения Соломоновна (1908–1992), родом из Баку, вышла замуж за В.Н. Слепкова в 1927 г. Училась в КГУ, но была отчислена с третьего курса в 1933 г. после ареста мужа и сопровождала его в ссылку в Уфу. После освобождения вместе с супругом и двумя детьми вернулась к родителям в Баку и там вновь поступила на третий курс. Но в 1937 г. была арестована, осуждена на восемь лет лагерей, освобождена в 1949 г., а в 1951 осуждена на второй срок (десять лет). После XX съезда получила реабилитацию по обоим приговорам (см. её воспоминания в кн.: Ермолаев, 2004а, с. 122–130).

⁵⁷ Ирина Васильевна Слепкова в настоящее время проживает в Москве. Именно её любезность позволила мне познакомиться со следственным делом её отца. Некоторые её воспоминания приведены в кн.: Ермолаев, 2004а.

ОТВЕТ: К-р.⁵⁸ организация правых существовала в г. Казани с 1929 г. Создана она была профессором экономических наук ТКУ — учеником и близким сторонником БУХАРИНА — АЙХЕНВАЛЬДОМ⁵⁹.

ВОПРОС: Расскажите подробнее о процессе формирования организации?

ОТВЕТ: Я приехал в Казань осенью 1929 года и поступил на работу в качестве профессора диамата и биологии в б. Татарский Коммунистический Университет⁶⁰. В Казань я приехал из г. Москвы уже убежденным сторонником к-р. программных взглядов правых, т. к. в г. Москве я состоял в «бухаринской группе» еще в Институте Красной Профессуры. Приехав в Казань, я здесь застал уже сформированное АЙХЕНВАЛЬДОМ ядро правых. Я быстро включился в деятельность этого ядра и к концу 1929 года таким образом уже была оформлена так назыв. руководящая «пятерка» правых, которая и развернула дальнейшую организационно-идеологическую к-р. работу правых в Казани⁶¹.

ВОПРОС: Кто входил в состав руководящей «пятерки»?

ОТВЕТ: В состав руководящей «пятерки» к-р. организации правых в г. Казани входили:

1. АЙХЕНВАЛЬД, Александр Юльевич — профессор ТКУ,
2. я — СЛЕПКОВ, Василий Николаевич — профессор ТКУ,
3. МЕДВЕДЕВ, Федор Павлович — ассистент ТКУ⁶²,
4. ВИНОГРАДОВ, Сергей Георгиевич — ассистент ТКУ⁶³,

⁵⁸ «к-р.» — общепринятое в те годы сокращение прилагательного «контрреволюционный».

⁵⁹ Айхенвальд Александр Юльевич (1904–1941) — член ВКП(б) с 16 лет, известный экономист, один из любимых учеников Н.И. Бухарина. Его книга «Советская экономика: экономика и экономическая политика СССР» (М.-Л.: Госиздат, 1928; с предисловием Бухарина) считалась капитальным трудом в этой области. С 1925 по 1928 г. он учился на экономическом отделении Института красной профессуры в Москве. В 1928–1929 гг. профессор политической экономии в Татарском коммунистическом университете в Казани. В 1930 г. исключён из партии за принадлежность к «правой оппозиции», однако вскоре восстановлен. В 1933 г. арестован по обвинению в принадлежности к «Антипартийной группе правых», приговорён к двум годам заключения и отправлен в суздальский политизолятор, в 1935 г. вторично приговорён к двум годам тюрьмы. В январе 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности приговорён к пятнадцати годам и заключён в орловскую тюрьму. 11 сентября 1941 г. ввиду наступления немецких войск расстрелян в числе «особо опасных преступников».

⁶⁰ Татарский коммунистический университет (ТКУ) был открыт в 1922 г. В 1932 г. ТКУ был реорганизован в Татарскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную школу (ТВКСХШ). В.Н. Слепков состоял профессором ТКУ в 1929–1930 гг. и был уволен после исключения из партии в ноябре 1930 г. (восстановлен в 1932 г.). В дальнейшем в ТКУ Слепков не вернулся, предпочтя работу в Казанском госуниверситете (КГУ).

⁶¹ 14 томов следственного дела дают прекрасную картину чисто мифической и шитой белыми нитками т. н. «контрреволюционной организации правых». Осуждённые по этим делам лица впоследствии были полностью реабилитированы «за отсутствием состава преступления», часто, к сожалению, посмертно. К числу таких посмертно реабилитированных принадлежит и В.Н. Слепков, в 1957 г. он был реабилитирован по делу 1937 г., а в 1989 г. — и по делу 1933 г. О причинах, заставлявших Слепкова в 1937 г. подтверждать существование «организации правых», см. во вступлении к статье. Большинство из упоминаемых в первой половине допроса лиц уже были предьявлены В.Н. Слепкову как «члены его организации» во время первого допроса от 13.02.1937 (ГА РТ. Ф. 8233. Оп. 2. Д. 22–10558. Т. 1. Л. 132–155).

⁶² Медведев Фёдор Павлович (1902–1937) — доцент Татарского педагогического института, был арестован 17.01.1937, расстрелян 1.08.1937 (в один день со Слепковым). Реабилитирован в 1957 г.

⁶³ Виноградов Сергей Георгиевич (1905–1937) — заведующий секцией Казанского института марксизма-ленинизма, арестован 17.03.1937, расстрелян 1.08.1937 (в один день со Слепковым). Реабилитирован в 1957 г.

5. ГОРШКОВ, Ал-др Афанасьевич — ассистент ТКУ⁶⁴,

ВОПРОС: АЙХЕНВАЛЬД когда примкнул к правым?

ОТВЕТ: В 1927 г. АЙХЕНВАЛЬД в г. Москве учился в Институте Красной Профессуры в «бухаринской группе». С этого времени он — АЙХЕНВАЛЬД и являлся активным сторонником правых, поддерживая непосредственную связь с БУХАРИНЫМ. В Казань он прибыл в 1928 г., по окончании Ин-та Красной Профессуры.

ВОПРОС: Кто вовлек в к-р. организацию МЕДВЕДЕВА Ф., ВИНОГРАДОВА С., ГОРШКОВА А.?

ОТВЕТ: Все эти лица: МЕДВЕДЕВ, ВИНОГРАДОВ и ГОРШКОВ в к-р. взглядах правых были обработаны и вовлечены в организацию АЙХЕНВАЛЬДОМ. Обработка их АЙХЕНВАЛЬДОМ облегчалась тем, что все трое являлись ассистентами кафедры экономики при ТКУ, которую возглавлял сам АЙХЕНВАЛЬД.

ВОПРОС: Кто был за время деятельности к-р. террористической организации правых в Казани завербован в ее состав и вовлечен в к-р. работу?

ОТВЕТ: В разные сроки за период времени: с 1929–1933 г. руководящей пятеркой правых в Казани: АЙХЕНВАЛЬДОМ, мною — СЛЕПКОВЫМ, ВИНОГРАДОВЫМ, МЕДВЕДЕВЫМ и ГОРШКОВЫМ были завербованы и вовлечены в к-р. работу организации следующие лица:

1. ВЫРОПАЕВ Борис Николаевич — профессор КГУ⁶⁵,
2. САФОНОВ Павел Куприянович — ассистент ТКУ⁶⁶,
3. МАТЮНИН Тихон — студент ТКУ⁶⁷,
4. САКАЕВ — зав. учебной частью ТКУ,
5. ВЕКЛИН Насонбер — директор Казгосуниверситета⁶⁸,
6. АФАНАСЬЕВ — ассистент ТКУ⁶⁹,
7. КУДРЯВЦЕВ — преподаватель ТКУ⁷⁰,

⁶⁴ Горшков Александр Афанасьевич (1902–1940) — был арестован 13.03.1937, расстрелян 14.09.1940. Реабилитирован в 1992 г.

⁶⁵ Выропаев Борис Николаевич (1898–1936) — в 1927 г. окончил химическое отделение Московского университета, одновременно с 1924 г. учился на естественном отделении ИКП как философ и историк химии. Работал в КГУ в 1928–1932 гг., заведовал кафедрой диалектического материализма. В 1930–1931 гг. был директором только что основанного Казанского химико-технологического института. В мае 1932 г. был переведён в Москву на должность помощника заведующего Культурно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б), чтобы курировать всю сферу химической науки. Скончался по болезни, не дожив до 40 лет.

⁶⁶ Сафонов Павел Куприянович (1904–1941) — был арестован в г. Новосибирске 21.08.1940 и расстрелян 17.01.1941. Реабилитирован в 1958 г.

⁶⁷ Матюнин Тихон Павлович (1903–1937) — заведующий орготделом треста «Союзметаллпром». 11.02.1937 был арестован, 1.08.1937 расстрелян (в один день со Слепковым). Реабилитирован в 1957 г.

⁶⁸ Веклин Носон-Бер Залманович (1897–1942) — в 1923 г. окончил биолого-географическое отделение Восточного педагогического института и был зачислен научным сотрудником на кафедре методики географии Казанского государственного университета. Веклин являлся составителем административной карты ТАССР, изданной в 1930 г., и автором ряда работ по экономической географии Татарстана. В 1930 г. возглавил кафедру экономической географии. Директор КГУ в 1931–1935 гг. Зам. наркома просвещения ТАССР. 26.01.1937 был арестован, 1.08.1937 осуждён на десять лет лишения свободы. Умер в Норильске 17.10.1942. Реабилитирован в 1956 г.

⁶⁹ Афанасьев Анатолий Васильевич (1902–1937) — преподаватель Татарской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (б. ТКУ), был арестован 16.02.1937 и расстрелян 1.08.1937 (в один день со Слепковым). Реабилитирован в 1957 г.

⁷⁰ Кудрявцев Василий Андреевич (1900–1937) — доцент Татарской высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (б. ТКУ), был арестован 27.02.1937 и расстрелян 1.08.1937 (в один день со Слепковым). Реабилитирован в 1957 г.

8. ПРОНИН Д.М. — преподаватель ТКУ⁷¹,
9. ИСАЕВ — доцент политэконом. ТКУ⁷²,
10. ПОЛКОВОЙ — студент ТКУ,
11. БРОДОВСКИЙ П.К. — ассистент ТКУ⁷³,
12. МЕДВЕДЕВ Михаил — преподаватель ФЗУ,
13. ГАРБЕР Михаил — студент Хим. Технол. Ин-та,
14. НАГУМАНОВ — студент ТКУ⁷⁴,
15. ДЕМЫШЕВ — доцент ТКУ⁷⁵,
16. СМIRНОВ Георгий — аспирант КГУ⁷⁶,
17. МАЛО-ЯРОСЛАВЦЕВА⁷⁷ — « — »
18. КОМАРОВ⁷⁸ — « — »
19. КАРЕПОВА Юлия⁷⁹ — « — »
20. ЦИНЦИПЕР⁸⁰ — « — »
21. ЕГЕРЕВА Ирина⁸¹ — « — »
22. ПОЗДИН⁸² — « — »

ВОПРОС: О роли каждого из вышеуказанных лиц в деятельности организации мы Вас спросим дополнительно. Сейчас скажите, Казанская организация имела связи с к-р. центром правых в Москве?

ОТВЕТ: К/р. организация правых г. Казани в своей деятельности была связана и действовала под руководством Московского к-р. центра правых в составе: БУХАРИНА, ТОМСКОГО, РЫКОВА, УГЛАНОВА. Практически эта связь и руководство осуществлялись близко стоящими к руководству центра: СЛЕПКОВЫМ Александром и АСТРОВЫМ.

⁷¹ Пронин Дмитрий Михайлович (1901–?) — доцент кафедры диалектического материализма Казанского госуниверситета, был арестован 13.03.1937 и осуждён 1.08.1937 на десять лет тюремного заключения. Реабилитирован в 1956 г.

⁷² Исаев Василий Петрович (1904–1937) — доцент политэкономии Казанского юридического института, был арестован 24.04.1937 и расстрелян 15.09.1937. Реабилитирован в 1957 г.

⁷³ Бродовский Пётр Константинович (1896–1937) — сотрудник журнала «Фронт науки и техники», был арестован 30.04.1937 и расстрелян 15.11.1937. Реабилитирован в 1956 г.

⁷⁴ Нагуманов Хайрулла Нигматуллович (1896–?) — директор средней школы в Мамадышском районе ТАССР, был арестован 19.06.1937 и осуждён 19.09.1937 на десять лет лагерей.

⁷⁵ Демьшев Фёдор Алексеевич (1902–1937) — директор института марксизма-ленинизма (Казань), был арестован 29.05.1937 и расстрелян 15.09.1937. Реабилитирован в 1956 г.

⁷⁶ О Смирнове см. сноску № 48.

⁷⁷ О Малоярославцевой см. сноску № 53.

⁷⁸ Комаров Сергей Алексеевич (1905–1937) — сотрудник кафедры физиологии КГУ, в 1932 г. обращавшийся к В.Н. Слепкову с просьбой дать ему тему для диссертации (ГА РТ. Ф. 8233. Оп. 2. Д. 22–10558. Т. 1. Л. 159), был арестован 22.12.1936 и расстрелян 1.08.1937 (в один день со Слепковым). Реабилитирован в 1957 г.

⁷⁹ О Кареповой см. сноску № 45.

⁸⁰ О Цинципере см. сноску № 44.

⁸¹ Егерова Ирина Васильевна (1909–?) — казанский зоолог, ученица профессора Н.А. Ливанова, защитила диссертацию по гидробиологии (1934 г.). В 1931–1933 гг. была активным участником семинара по теоретической биологии и генетике, которым руководил Слепков. Арестована в 1937 г. как член «контрреволюционной группы В.Н. Слепкова». Осуждена к десяти годам лишения свободы. Содержалась в Ярославской тюрьме и в г. Магадан, освобождена в 1947 г. В 1950 г. вновь арестована по тому же обвинению и сослана на поселение в район Дальнего Севера. В 1956 г. по обоим делам полностью реабилитирована.

⁸² О Поздине см. сноску № 49.

ВОПРОС: Кто из состава руководящей пятерки организации в Казани в свою очередь был непосредственно связан с к-р. центром правых?

ОТВЕТ: Из состава руководящей «пятерки» организации в Казани, связь с к-р. центром в лице БУХАРИНА, СЛЕПКОВА Ал-дра и АСТРОВА поддерживали: я — СЛЕПКОВ, ВИНОГРАДОВ и МЕДВЕДЕВ Федор. После же отъезда АЙХЕНВАЛЬДА из г. Казани в Москву в 1930 г., связь Казанской организации с центром поддерживалась мною, МЕДВЕДЕВЫМ и ВИНОГРАДОВЫМ, также и через него — АЙХЕНВАЛЬДА.

ВОПРОС: Кто был основным руководителем из состава «пятерки» организации в Казани?

ОТВЕТ: До отъезда Айхенвальда — 1930 г. организация правых в Казани возглавлялась им — Айхенвальдом, а с 1930 г., когда Айхенвальд уехал в Москву, это руководство перешло ко мне — Слепкову Василию.

ВОПРОС: Кроме Казани, в каких еще других городах существовали организации правых, связанные с к-р. центром?

ОТВЕТ: Мне известно, что организации правых существовали в городах: Ленинграде (МАРЕЦКИЙ и др.), Самаре (СЛЕПКОВ Ал., АРЕФЬЕВ, ЛЕВИНА и др.), Саратове (СЛЕПКОВ А., ПЕТРОВСКИЙ, ЗАЙЦЕВ и др.), Свердловске (КАРМАЛИТОВ и др.), Воронеже (САПОЖНИКОВ и др.).

Все эти местные организации правых также были связаны и действовали под руководством к-р. центра правых в лице БУХАРИНА, ТОМСКОГО, РЫКОВА, УГЛАНОВА.

ВОПРОС: Какие основные задачи ставила перед собой к-р. организация правых г. Казани?

ОТВЕТ: Я уже говорил, что к-р. организация правых в г. Казани всецело действовала под руководством к-р. «Московского центра правых». Исходя из указаний этого центра, организация в Казани ставила перед собой следующие задачи:

1) Вести работу в форме агитации и практической работы против коллективизации с/х, за сохранение частного хозяйственного уклада в деревне; вести работу против индустриализации, особенно против строительства тяжелой промышленности. Целью организации в конечном счете было — реставрация капитализма в СССР.

2) В достижение этого была в 1932 г. поставлена задача устранения от руководства партией существующего состава ЦК ВКП(б), и в первую очередь Сталина — любыми средствами, включая и индивидуальный террор.

3) В достижение этого же намечалось использовать организованные кулачеством, в связи с его ликвидацией, крестьянские волнения, использовать трудности реконструктивного периода в целях организации волнений в отсталых слоях рабочего класса на почве перебоев с довольствием и т. д.

4) Практической задачей организации на местах, в том числе в Казани, являлась вербовка новых сторонников, особенно из среды членов партии с целью разложения партии изнутри.

5) В практической работе считалось возможным и желательным заключение блоков с к-р. троцкистскими организациями, для совместной борьбы против партии и Советской власти.

ВОПРОС: Во исполнение указанных выше задач, какие установки и директивы Вы лично получили от Айхенвальда?

ОТВЕТ: По установке к-р. центра к осени 1929 года мы были поставлены перед необходимостью выступить открыто с пропагандой к-р. взглядов правых. Эту директиву получил непосредственно от Бухарина — Айхенвальд. Это было вызвано тем, что усилился нажим и разоблачение на правых со стороны партии и ее руководства.

ВОПРОС: Что практически было сделано Вами и всей организацией в целом в этом направлении?

ОТВЕТ: Прежде всего о нашей к-р. работе в период 1929–30 г. это был период перехода на нелегальное положение правых и вместе с тем использование всех легальных возможностей для открытых выступлений. Нами, руководящей пятеркой проведена была вербовочная работа среди преподавателей, в результате которой членами организации стали: Сафонов,

Афанасьев, Пронин, Исаев, Кудрявцев, Демышев. При этом я и Айхенвальд широко использовали свой авторитет как научных работников, а Медведев, Горшков и Виноградов использовали в этих же целях приятельские отношения с названными лицами.

Среди студенчества в 1929–30 годах особенно широкая и систематическая обработка была применена при преподавании экономических наук в ТКУ, т. к. преподавание этих наук целиком находилось в руках правых. Советская экономика официально преподавалась по книге Айхенвальда. В своем курсе диалектического материализма⁸³, я, как только мог, тоже проводил свои правооппортунистические установки. Кроме того, нами использовались частные разговоры со студентами, в целях обработки их в к-р. правооппортунистическом духе. Результатом этой обработки ряд из них стали на наши к-р. позиции, как то: Матюнин, Полковой, Нагуманов и другие лица, фамилии всех коих я сейчас не помню.

Участниками организации: Айхенвальдом, Медведевым, Виноградовым, мною — Слепковым, Прониным, Горшковым, систематически устраивались сборища в своих квартирах, на которых в к-р. духе обсуждались вопросы текущей политики. Содержанием этих сборищ были озлобленные к-р. разговоры, направленные против руководства ЦК ВКП(б), особенно против Сталина и против всех мероприятий партии по выполнению первой пятилетки.

На одном из этих сборищ обсуждался вопрос об открытом выступлении Айхенвальда, с попыткой защиты контр-революционных взглядов правых на партийном собрании в б. Комвузе. Присутствовали: Айхенвальд, я — Слепков В., Виноградов, Медведев Ф., Горшков. Здесь было решено, что открытое к-р. выступление сделает Айхенвальд, а остальные участники организации в целях конспирации последней или выступят двурушнически против Айхенвальда, или же просто должны будут отмалчиваться.

ВОПРОС: Это выступление Айхенвальда состоялось?

ОТВЕТ: Да, состоялось. Осенью в 1929 году он — Айхенвальд выступил на одном из партийных собраний ТКУ с докладом о Советской экономике, в котором защищал точку зрения, изложенную в «Заметках экономиста» Бухарина. Выступление Айхенвальда было явно контр-революционное. Против Айхенвальда выступали: директор университета Вольфович⁸⁴, его заместитель по учебной части Сакаев и ряд студентов. Выступления эти были слабыми «беззубыми», бьющими мимо цели. Само выступление Айхенвальда было организовано партийным руководством Университета, в лице: парткома и Вольфовича в «дискуссионных целях». Я — Слепков, на этот раз не выступал. Один из выступающих студентов заявил, что «Слепков тоже должен выступить, т. к. он разделяет взгляды Айхенвальда». На это Вольфович возразил: «Мы говорили об Айхенвальде, о Слепкове речь не идет, пусть он сидит в своей лаборатории и занимается своими мухами». После этого я остался в стороне и объектом обсуждения как правый не был. Медведев и Виноградов выступили с явно двурушническими речами, формально против Айхенвальда, по существу — за него. Результаты собрания нами — правыми расценивались как благоприятные для нас. На одном из совещаний состава организации, после этого выступления мы пришли к выводу, что теперь они вновь некоторые преподаватели и студенты колебнутся в нашу сторону.

ВОПРОС: Айхенвальд после этого к-р. выступления оставался в Казани?

ОТВЕТ: После этого отрывного к-р. выступления Айхенвальда в руководящих партийных организациях был поставлен вопрос об освобождении его от работы в ТКУ. Вскоре после этого Айхенвальд, по предварительному приглашению Бухарина уехал в Москву и начал работать в Академии Наук. После отъезда Айхенвальда организация продолжала существовать и фактически руководство ею осуществлял я — Слепков.

⁸³ Судя по записям в сохранившихся «Предметных книжках» студентов, Слепков вёл два курса: «Генетика и эволюционная теория» и «Специальная программа по диалектическому материализму и методологии биологии» (см. прил. № 9).

⁸⁴ Вольфович Моисей Абрамович (1888–1938) — комиссар времён Гражданской войны, партийный работник, с 1927 г. — директор Татарского коммунистического университета. Арестован и расстрелян в 1938 г., позже реабилитирован.

ВОПРОС: Правыми были организованы проводы Айхенвальда. Расскажите о политическом содержании этих проводов.

ОТВЕТ: На квартире Медведева Федора, в ноябре или декабре 1929 г. были организованы «проводы» Айхенвальда. Здесь присутствовали Айхенвальд, я — Слепков, Медведев, Горшков, Виноградов, Сакаев. Политический смысл этих проводов состоит в том, что на этих проводах был четко поставлен вопрос о необходимости дальнейшей связи Айхенвальда с нашей организацией. Фактом обьактивления деятельности организации в Казани послужил приезд в Казань Александра Слепкова летом 1930 года.

ВОПРОС: Какие директивы привез Александр Слепков в связи с его приездом в Казань?

ОТВЕТ: Приезд Слепкова Александра в Казань рассматривался нами — правыми, как приезд представителя Московского центра правых. Этим приездом ставилась задача проинформировать центр о состоянии нашей организации с одной стороны, а с другой стороны — получить от центра «установку» и «инструкции» в дальнейшей нашей к-р. работе. Приезд Слепкова А. был в основном «инструкторским» приездом. В связи с этим Слепков Александр имел ряд встреч с Медведевым Ф., Горшковым, Виноградовым, перед которыми он — Слепков А., подробно развернул политическим взгляды правых на этом этапе и выдвинул ряд предложений о практической к-р. работе. При всех этих разговорах присутствовал и я — Слепков В. Сущность указаний Слепкова Александра сводилась к тому, что:

1) линия партии в деревне неизбежно приводит к крестьянским вооруженным восстаниям, т.к. коллективизация проводится насильственными методами. «Союз рабочих и крестьян», говорил он, «практически нарушен, т.к. против партии выступает не только кулак, но середняк и бедняк».

2) Наметившиеся продовольственные затруднения неминуемо «отворачивают» от партии и рабочий класс. Последний поэтому может поддержать линию правых.

3) Внутри партии господствует «зажим», отсутствуют всякая критика и самокритика, растет недовольство, «добрая половина» фактически на стороне правых.

4) Слепков А. резко дискредитирующе поносил последними словами Сталина, определяя его политику как «азиатскую». «В партии авторитет Сталина очень низок», говорил он, «Сталин опирается только на секретарскую верхушку». Наоборот, заявлял Слепков, авторитет Бухарина растет, его политическая линия лучше всего соответствует тем настроениям, которые господствуют в низах партии.

ВОПРОС: А что за совещание правых происходило на квартире Вырыпаева в присутствии Александра Слепкова?

ОТВЕТ: Это совещание было накануне отъезда Слепкова А. из Казани, на нем присутствовали: Слепков А., я — Слепков В., Медведев Ф., Горшков, Виноградов, Вырыпаев и Бродовский. Здесь Слепков А. воспроизвел некоторые высказывания, изложенные мною выше. Я помню он Слепков А. говорил о разрыве смычки между рабочими и крестьянами и о росте недовольства внутри партии, а также дискредитировал и клеветал на Сталина. Слепков А. вместе со мной уехал в г. Самару (ныне Куйбышев), где я пробыл два дня и имел там свидание, кажется, с директором Комвуза (он без обеих ног, с протезами, фамилии его не помню). Этот «безногий» при свидании со мной в квартире Александра Слепкова резко высказывался против руководства ЦК партии, с точки зрения правых из всего этого вытекало, что он является ярым сторонником к-р. взглядов правых.

ВОПРОС: Какие же практические директивы дал Александр Слепков организации правых в г. Казани?

ОТВЕТ: Он, Слепков А., предложил и нашей организацией было принято следующее:

1) Поддерживать систематическую связь с Московским центром правых, в частности с Айхенвальдом, Астровым, и им Слепковым А., когда он будет в Москве, для целей взаимной информации о нашей к-р. работе.

2) Продолжать вербовку в организацию новых участников, преимущественно членов партии, соблюдая при этом всяческую осторожность и не вовлекая в организацию непроверенных «сырых» людей. При обработке новых лиц в число сторонников правых, широко дискредитировать руководство ЦК, конкретно Сталина.

3) Устанавливать связь с троцкистами и троцкистскими организациями в целях достижения большей эффективности в борьбе с партией.

4) По мере возможности устанавливать связь с работниками деревенского фронта для целей информации о положении в деревне и агитации против партии и Советской власти.

ВОПРОС: Вы явно не договариваете. Александр Слепков поставил перед Вами задачу — быть готовыми возглавить кулацкие волнения, разжигать их через своих сторонников в деревне. Вы же показываете, что Слепковым А. рекомендовалось факты волнений в деревне использовать лишь в целях к-р. агитации. Дайте правдивые показания?

ОТВЕТ: Слепков Александр в свой приезд в г. Казань в 1930 г. этого не говорил. И вообще установка на возглавление вооруженных восстаний крестьянства относится к 1932 году, как мне известно из разговорах со Слепковым А. и Астровым в г. Москве в том же году, о чем я подробнее дам показания ниже.

ВОПРОС: Слепков А. в свой приезд в Казань в 1930 г. Вашей организации дал установки также занять связи на предприятиях, организовывать и возглавить там забастовки и «волынки», а также проводить работу по срыву мероприятий партии по вопросам соц. соревнования и ударничества. Почему Вы об этом умалчиваете?

ОТВЕТ: Ни о чем об этом Слепков Александр в 1930 г. не говорил.

ВОПРОС: Следствие располагает показаниями Медведева Ф. и Виноградова, что Слепков А. дал установку о необходимости разжигать недовольства рабочих масс на предприятиях, в связи со взятыми партией темпами в области социалистического строительства, возглавить эти недовольства; они показывают, что вы правые были обязаны проводить противодействие методам соц. соревнования ударничества на предприятиях, а также противодействовать самозакреплению рабочих на предприятиях. Намерены ли Вы по этому вопросу дать правдивые показания?

ОТВЕТ: Показания Медведева и Виноградова не соответствуют действительности.

ВОПРОС: Вы лично от представителей к-р. центра разве не получали установку о разжигании в массах рабочих так назыв. «забастовочных» настроений?

ОТВЕТ: Нет, не получал.

<...>

ВОПРОС: После исключения Вас из партии Вы обращались к Бухарину за содействием в восстановлении Вас в рядах партии?

ОТВЕТ: Нет.

ВОПРОС: Вам Бухарин писал о том, что им предприняты меры в ЦК ВКП(б) по вопросу восстановления Вас в рядах партии. Почему Вы это скрываете?

ОТВЕТ: Нет. Отрицаю. Я от Бухарина никогда не получал никаких писем.

ВОПРОС: Следствие Вам зачитывает показания обвиняемого Медведева от 5 апреля с. г. и требует прекратить дачу ложных показаний.

ОТВЕТ: Поправляюсь. Письмо от Бухарина я действительно получил. Бухарин писал мне, что он наводил справки о продвижении моего дела, установил, что оно находится у Стасовой⁸⁵ «с которым договориться, писал он, невозможно». В этом письме Бухарин также писал, что скоро мне неминуемо придется оторваться от лабораторных занятий и политически активизироваться. Письмо это было получено мною осенью 1930 года и было привезено из Москвы

⁸⁵ Стасова Елена Дмитриевна (1873–1966), российская революционерка, деятель международного коммунистического движения. В 1930–1934 гг. — член Центральной контрольной комиссии (ЦКК) ВКП(б). В 1948 году, будучи на пенсии, получила строгий выговор от ЦК партии «за восхваление Бухарина».

моей женой — Брейтман Евгенией Соломоновной. О моем исключении из партии Бухарину рассказали Слепков А. и другие.

ВОПРОС: Почему Вы об этом письме Бухарина скрывали от следствия?

ОТВЕТ: Я об этом письме совершенно забыл и только после зачитания показаний Медведева Федора от 5/4 с. г. я об этом факте вспомнил.

ВОПРОС: Какая к-р. работа Вами проведена в 1931 г. по ВУЗ`ам в г. Казани?

ОТВЕТ: В 1930 г. я начал осторожную индивидуальную обработку некоторых аспирантов КГУ. Эта работа дала свои результаты только в 1932 г. Обработка мною велась строго индивидуально. В частных беседах, путем к-р. шуток и рассказывания к-р. анекдотов, я подготовлял некоторых аспирантов к восприятию к-р. взглядов правых. Для достижения лучших результатов я завязывал с ними тесные личные отношения, вплоть до панибратства. Обработка велась исходя из вопросов академической работы. Я говорил о том, что сейчас господствует резкий зажим научной мысли, и что ЦК принижает уровень научной работы, и что лучших самостоятельно мыслящих научных работников преследует. Я им доказывал, что всякая свобода мысли в науке упразднена, «господствует цитатничество и начетничество», говорил я. На своем примере я показывал обрабатываемым мною аспирантам, как понимать «свободу критики», выступая при этом недвусмысленно против Энгельса и Сталина. В частных разговорах с отдельными аспирантами я ругал Сталина, обвиняя его в «невыносимом зажиме», вплоть до линии науки.

ВОПРОС: В результате этой Вашей к-р. деятельности, кто был из числа этих аспирантов вовлечен в к-р. группу правых по КГУ?

ОТВЕТ: Мне удалось обработать в качестве сторонников правых Карепову, Мало-Ярославцеву, Смирнову, Комарова, Цинципера, Поздина, Егереву, которые к-р. программные установки целиком восприняли и всемерно поддерживали и защищали.

<...>

ВОПРОС: Что Вам сообщал Поздин в переписке с Вами в 1936 г.?

ОТВЕТ: Он, Поздин, в 1936 году сообщал мне (в адрес Уфы) о состоянии научной работы в Казгосуниверситете и жаловался на то, что его не продвигают по научной работе. В этом же письме он лиц, занимающихся биологией, называл «пошляками», исключая из этой оценки участника группы к-р. правых по КГУ — Комарова. Это было информацией о судьбе отдельных лиц и моих сторонников по борьбе моей с партией в 1930–33 г. г.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что сотрудник Казгосуниверситета Федоров⁸⁶ является активным участником к-р. организации правых. Так это?

ОТВЕТ: Федоров к-р. организации правых не сочувствовал, и моя связь с ним носила личный научный характер.

ВОПРОС: Какие поручения Вы давали Федорову в г. Москву в адрес жены Слепкова Александра — Шалаховой?

ОТВЕТ: Во вторую половину 1932 года мною поручено было Федорову передать Шалаховой галоши, которые я из Москвы забрал из квартиры Александра Слепкова по ошибке.

ВОПРОС: Вы пытаетесь свести политическую борьбу к болтовне о галошах. С Федоровым Вы Шалаховой посылали поручения в связи с арестом Вашего брата Александра Слепкова. Дайте правдивые показания.

ОТВЕТ: Я послал Федорова к Шалаховой еще до ареста Слепкова Александра.

ВОПРОС: Что Вы рассказывали Медведеву Федору о Федорове в Суздальской тюрьме?

⁸⁶Фёдоров Борис Гаврилович (1904–1938) — окончил естественное отделение физико-математического факультета КГУ в 1924 г., был ассистентом зоотомического кабинета, с 1932 г. и. о. профессора кафедры гидробиологии КГУ. В 1933 г. перешёл в Ленинградский ВИЭМ, а в 1934 г. вместе с институтом переехал в Москву, в 1937 г. защитил диссертацию на степень доктора биологических наук. В июле 1937 г. арестован, а в мае 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.

ОТВЕТ: Не помню, был ли разговор с Медведевым Ф. о Федорове в Суздальской тюрьме.

ВОПРОС: Из показаний Медведева от 15/IV 37 г. вытекает, что Вы ему высказывали предположения о причинах Вашего ареста, в связи с тем, что с этим поручением Шалаховой Вас «выдал» Федоров. Когда же, наконец, Вы перестанете обманывать следствие?

ОТВЕТ: Зачитанные мне об этом показания Медведева Ф. от 15/IV 37 г. категорически отрицаю.

ВОПРОС: Почему Вы скрываете, как участника к-р. организации Вами лично вовлеченного в к-р. работу Баева⁸⁷?

ОТВЕТ: Баев в нашу организацию завербован мною не был. Никогда контр-революционных разговоров я с Баевым не вел. Отношения с ним носили чисто научный и личный характер. Кроме того, я в к-р. организацию правых стремился вербовать преимущественно членов партии, Баев же был беспартийный.

ВОПРОС: Почему же Вы завербовали в организацию правых беспартийных: Исаева, Пролина, Цинципера, Поздина, Бравовского и других? Почему Вы по отношению этих беспартийных сочли возможным нарушить свой принцип вербовки в к-р. организацию?

ОТВЕТ: В отношении Баева, что он не был завербован, именно играла некоторую роль его беспартийность. В вопросе вербовки новых лиц мы ориентировались, повторяю, преимущественно на членов партии, но с некоторым исключением.

ВОПРОС: Вы до сего времени скрываете о своей к-р. работе по Гос. Институту усовершенствования врачей (ГИДУВ`у)⁸⁸. Дайте по этому вопросу правдивые показания.

ОТВЕТ: В ГИДУВ`е был организован семинар в составе врачей: Винникова (секретарь парткома ГИДУВ`а), Мастбаум, Цукерман, Рахлина⁸⁹, Баева и Калинина⁹⁰. Я в этом семинаре был консультантом по биологическим вопросам. Мною здесь контр-револ. работа (в этом семинаре) не проводилась и никто из вышеперечисленных лиц мною вовлечен в к-р. организацию не был.

ВОПРОС: От самого начала и до конца по вопросу о семинаре в ГИДУВ`е Вы показываете ложь. Следствие зачитывает Вам показания обв. Калинина И.И. от 8 апреля 1937 г., что он Вами был вовлечен в к-р. организацию правых.

ОТВЕТ: Показания Калинина от 8 апреля 1937 г. о признании им себя активным участником к-р. организации правых, в результате моей обработки — мне прочитаны, но факт его вербовки все же отрицаю.

ВОПРОС: Расскажите о проделанной Вами к-р. работе по Сельхозинституту.

ОТВЕТ: Никакой к-р. работы в Сельхозинституте я не вел.

ВОПРОС: Вы продолжаете отрицать участие Эпштейна в к-р. организации правых?

ОТВЕТ: Нет, я подтверждаю, что Эпштейн выражал в беседах со мною целую систему к-р. клевветнических взглядов, абсолютно одинаковых со взглядами правых. Так он утверждал, что у «нас срезают все, что выдается над средним уровнем». Во время разоблачения меня, как защитника к-р. позиции правых, Эпштейн говорил обо мне как о жертве. По вопросу о внутривнутрипартийном положении Эпштейн стоял на одинаковых со мной к-р. позициях, распространяя к-р. клевету о том, что

⁸⁷ Относительно А.А. Баева см. во введении к статье.

⁸⁸ Казанский ГИДУВ был основан в 1920 г. как Казанский клинический институт. В 1925 г. он был переименован в Государственный институт для усовершенствования врачей имени В.И. Ленина (ГИДУВ). С 2003 года — Казанская государственная медицинская академия Минздрава РФ.

⁸⁹ В.Н. Слепковым в составе «бригады работников» ГИДУВа, в числе которых были Михаил Ильич Мастбаум (1892—1961, фтизиатр, заведовал кафедрой туберкулеза), Леопольд Матвеевич Рахлин (1898—1994, кардиолог, заведовал кафедрой терапии) и другие, была опубликована статья в «Казанском медицинском журнале» (Винников и др., 1931).

⁹⁰ Калинин Иван Иванович (1905—?) — ассистент кафедры нормальной физиологии Казанского государственного медицинского института. 1.09.1937 осужден на десять лет тюремного заключения, в 1951 г. новое осуждение «на поселение в Магаданскую обл.». Реабилитирован в 1956 г.

в партии зажим мысли. Говорил он о «безпринципности партии», о «преследовании мыслящих людей», о «ставке на исполнительную посредственность». Все эти к-р. высказывания со стороны Эпштейна не были случайными. Он же систематически создавал мне «рекларму», как научного работника, хорошо зная что я в партийном отношении «не чист» и являюсь ярым сторонником правых. Все это с ясностью говорит, что он, Эпштейн, разделял к-р. взгляды правых и являлся участником к-р. организации. Медведеву и Виноградову об этих настроениях Эпштейна я говорил.

ВОПРОС: Что Вам известно о к-р. деятельности Нусиновой.

ОТВЕТ: С Нусиновой я не был знаком; мне лишь известно что по Казгосуниверситету с ней был связан участник к-р. организации Вырыпаев, но существо этой связи мне неизвестно.

ВОПРОС: Вы от следствия скрываете что: Абдразаков, Галанза, Шеперин, Винтайкин, Чукальский, Вырыпаев, Нуянзин, Павлов, Ризванов, Рожков, Соколов, Биктагиров, Налимов, Шикаев, Каримов, Тихонов, Красавин, Кожевников (студент [студенты?] ТКУ), Гульбе, Чурин, Юнусов, Быховский, Борисова Е., Таранухин, Чаблуков, Сафин, Юсупов, Анашкин⁹¹ также являясь лицами, разделявшими к-р. взгляды правых и будучи преимущественно лично Вами завербованными, являлись участниками к-р. террористической организации правых в г. Казани. Дайте по этому вопросу показания.

ОТВЕТ: Фамилии: Абдразаков, Чукальский, Воронов, Павлов, Рожков, Соколов, Налимов, Кожевников (студенты ТКУ), Каримов, Гульбе, Чурин, Борисов, Таранухин, Чаблуков я либо не знаю, либо не помню.

Галанза⁹² я встречал несколько раз в г. Казани, т. к. он работал вместе со мной в Татком-университете. Вскоре после моего приезда в Казань он в 1929 г. вскоре уехал. В результате разговоров с ним у меня осталось общее впечатление, что он — Галанза настроен оппозиционно против политики партии. Разделял ли он к-р. взгляды правых мне неизвестно. Политические взгляды Винтайкина⁹³ мне неизвестны, но мне известно, что Винтайкин имел связь с Медведевым Ф. и последний мне рассказывал, что он часто встречается с Винтайкиным.

Зная Медведева, я полагаю, что у Медведева с Винтайкиным эта связь носила политический характер.

Шеперин⁹⁴ известен мне как троцкист, участник к-р. группы, возглавляемой Эльвовым⁹⁵. О его принадлежности к правым мне не известно. О причастности Нуянзина к правым мне неиз-

⁹¹ Большинство из перечисленных лиц — студенты, обучавшиеся в ТКУ в 1929 г., сведений о них достать не удалось. Относительно некоторых других лиц справки см. ниже, где В.Н. Слепов пытается характеризовать этих людей.

⁹² Галанза Пётр Николаевич (1893–1982) — окончил Московский университет и Институт красной профессуры по специальности правоведение. С 1922 по 1927 г. преподавал в Смоленском университете и ряде московских вузов. С 1928 г. читал курсы лекций по общей теории государства и права в Казанском государственном университете. С 27 июня 1928 г. по 19 апреля 1929 г. занимал должность директора КГУ.

⁹³ Винтайкин Захарий Пахомович — агроном, работал в Татарском научно-исследовательском институте социалистической реконструкции сельского хозяйства. В 1935 г. сослан на пять лет в Каракалпакию.

⁹⁴ Шеперин Геннадий Павлович (1905–?) — учёный секретарь Казанской селекционной опытной станции; в 1933–1935 гг. 1-й секретарь Акташского районного комитета партии Татарской АССР. Ещё в 1935 г. был сослан на три года в Казахстан; а 17.04.1937 дополнительно осуждён Особым совещанием НКВД СССР на пять лет лагерей.

⁹⁵ Эльвов Николай Наумович (1901–1937) — член партии с ноября 1918 г., во время Гражданской войны комиссар полка. Окончил Коммунистический университет им. Я. Свердлова в Москве и Институт красной профессуры. Профессор истории. Один из авторов четырёхтомной истории ВКП(б), вышедшей в 1926–1930 гг. под общей редакцией Е.М. Ярославского. Заведовал кафедрой истории Казанского педагогического института и был профессором Казанского

вестно. В 1932 г. он — Нуязин зная, что я активный сторонник к-р. взглядов правых и уже был в этом разоблачен, приглашал меня вновь на работу в ТКУ. При этом Нуязин обещал мне этот вопрос согласовать с Вольфовичем⁹⁶. В жизнь же это проведено не было.

Ризванова, Биктагирова⁹⁷ и Юнусова⁹⁸ я знаю. О их к-р. деятельности мне ничего не известно. Также ничего не знаю об отношении Тихонова к к-р. взглядам правых. Красавин мне лично не знаком. Слышал, от кого не помню, что им в его выступлениях допускались какие-то «политические» ошибки.

Быховский — биолог ТКУ, его я знаю, был с ним связан по работе в ТКУ, никакого отношения к к-р. взглядам правых он не имел.

Сафин⁹⁹ и Юсупов¹⁰⁰ аспиранты Казгосуниверситета, обработкой их в к-р. духе правых не занимался, к участникам к-р. группы не причисляю.

Анашкин¹⁰¹, как правый мне не известен. В 1932 г. на одном из открытых собраний научных сотрудников Казгосуниверситета резко выступил в защиту меня как сторонника правых.

Протокол мною лично прочитан и записан с моих слов правильно.

В. СЛЕПКОВ.

Допросил: Нач. 1 от-ния 4 отд. УГБ НКВД ТР

Мл. Лейтенант Г/Б — ЦАРЕВСКИЙ¹⁰².

Верно: [подпись неразборчива]

университета. Арестован якобы как троцкист 10.02.1935, расстрелян 15.09.1937. Реабилитирован в 1958 г.

⁹⁶ О Вольфовиче см. сноску № 84.

⁹⁷ Биктагиров Асхар Тагирович (1904–1937) — 2-й секретарь Казанского горкома ВКП(б). Арестован 29.01.1937, расстрелян 3.08.1937. Реабилитирован в 1957 г.

⁹⁸ Юнусов Абдулла Бакирович (1904–1937) — зам. заведующего сельскохозяйственным отделом обкома ВКП(б). Арестован 25.04.1937, 19.09.1937 осуждён на десять лет лагерей. Реабилитирован в 1956 г.

⁹⁹ О Сафине см. сноску № 50.

¹⁰⁰ Юсупов Фарси Ахмедович (1887–?) — из крестьян, учился в Уфимском пединституте (1918–1921). Работал преподавателем в Ташкенте и Ашхабаде. В 1927–1934 гг. — преподаватель КГУ, заведующий зоологическим отделением. В 1930–1932 гг. — аспирант кафедры методологии естествознания КГУ по специальности «Теоретическая биология и генетика». Участвовал в конференции по планированию генетической работы в СССР (Ленинград, 1932). Учебной частью Татарского педагогического института Юсупов был назначен руководителем группы аспирантов, которые писали учебник по биологии на татарском языке (научный консультант — проф. В.Н. Слепков), но этот учебник не вышел в свет из-за ареста Слепкова и ликвидации его кафедры. Юсупов, видимо, к тому времени аспирантом уже не считался и поэтому не пострадал. В 1937 г. Юсупов работал в ТКУ (ТВКСХШ). Дальнейшая судьба неясна.

¹⁰¹ Анашкин Николай Максимович (1906–1937) — ко времени ареста научный сотрудник Всесоюзного института экспериментальной медицины (г. Москва) и ассистент Педагогического института им. А.С. Бубнова. Арестован 30.04.1937, расстрелян 15.09.1937. Реабилитирован в 1957 г.

¹⁰² Царевский Сергей Вячеславович (1898–1938) — член партии с 1918 г., участник Гражданской войны, в 1930-е гг. работал в НКВД ТАССР. Вскоре после завершения следствия по делу Слепкова Царевский был арестован за то, что якобы «отстаивал контрреволюционную позицию врага народа Бухарина», а также как «участник троцкистской организации, высказывал сожаление о шайке бандитов троцкистов-фашистов». Умер в тюремной больнице 25.05.1938.

№ 13

Справка о реабилитации В.Н. Слепкова от 7.01.1958

Из личного архива дочери В.Н. Слепкова

Форма № 30

Военная Коллегия
Верховного Суда
Союза ССР

7 января 1958 г.

№ 4н-04003/56

Москва, ул. Воровского, д. 15.

С П Р А В К А

Дело по обвинению СЛЕПКОВА Василия Николаевича, арестованного 14 января 1937 года, пересмотрено Военной коллегией Верховного Суда СССР 24 декабря 1957 года.

Приговор Военной коллегии от 1 августа 1937 года в отношении СЛЕПКОВА В.Н. по вновь открывшимся обстоятельствам отменен и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

СЛЕПКОВ В.Н. по данному делу реабилитирован посмертно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ СУДЕБНОГО СОСТАВА
ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А. Костромин
/КОСТРОМИН/

№ 14

Свидетельство о смерти В.Н. Слепкова, выданное в 1990 г.

Из личного архива дочери В.Н. Слепкова

СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ
ҮЛҮ ТҮРЫНДА ТАНЫКЛЫК

Гражданин (ка) *Слепков* фамилия — фамилиясе,
Василий Николаевич инициалы — инициалысы,
умер (ла) *Лаврица* инициалы — инициалысы,
1937 года *тысяча девятьсот тридцать седьмого* года
в возрасте *35* лет, о чем в книге регистрации актов о смерти
19 *90* года *февреля* месяца *19* числа
ел. *4* асның *7* числында
произведена запись за № *7*

№ белән *7* асалды.

Причина смерти *Рассстрелен*
Үлү сәбәбе:

Место смерти: город, селение *Москва*
Үлгән урыны: шәһәр, авыл
район
районы
область, край
өлкәсе, крае
республика
республикасы
Место регистрации *Казань*
Төрле урыны *Казань* инициалы — инициалысы,
Казанский округ ЗИС наименование и местонахождение органа ЗАГС
Дата выдачи *19* февраля 19*90* г.
Бирелгән көн *19* февраль 19*90* ел.
М. П. *Волов* Заведующий отделом (бюро)
П. У. *Волов* записи актов гражданского состояния
Гражданлык хәле актларын язү бүлеген
(бюросы) мөдире

III-КБ № 381832

Литература

- Винников М.Э., Мастбаум М.И., Рахлин Л.М., Слепков В.Н., Цукерман С.С. Математика и медицина (ответ д-ру Матвееву) // Казанский медицинский журнал. 1931. № 9–10. С. 1015–1029.
- Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие генетики. М.: Наука, 1988. 424 с.
- Дубинин Н.П. Вечное движение: Воспоминания. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Политиздат, 1989. 448 с.
- Ермолаев А.И. Темные и светлые годы казанской генетики // Природа (Казань). 1996. № 13. С. 1, 4–5.
- Ермолаев А.И. История генетических исследований в Казанском университете. Казань: Изд-во Казанского университета, 2004а. 176 с.
- Ермолаев А.И. Научная и педагогическая деятельность Василия Николаевича Слепкова // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная конференция, 2004. М.: Диполь-Т, 2004б. С. 195–197.
- Ермолаев А.И. Сьюэл Райт и история эволюционной генетики // Создатели современного эволюционного синтеза: Коллективная монография. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 126–164.
- Ермолаев А.И. Этапы становления и развития генетики в Казанском университете // Ученые записки Казанского университета. Серия: Естественные науки. 2017. Т. 159. № 2. С. 179–205.
- Инге-Вечтомов С.Г. Ретроспектива генетики: Курс лекций. СПб.: Издательство Н-Л, 2015. 336 с.
- История Казанского университета: 1804–2004 / Под ред. И.П. Ермолаева, М.Х. Салахова. Казань: Изд-во Казанского университета, 2004. 654 с.
- Колчинский Э.И. Несостоявшийся «союз» биологии и философии (20-е — 30-е гг.) // Репрессированная наука / Отв. ред. М.Г. Ярошевский. Л.: Наука, 1991. С. 34–70.
- Колчинский Э.И. Культурная революция в СССР (1929–1932) и первые атаки на школу Н.И. Вавилова // Вавиловский журнал генетики и селекции. 2012. Т. 16. № 3. С. 502–538.
- Колчинский Э.И. Единство эволюционной теории в разделенном мире XX века. СПб.: Нестор-История, 2014. 824 с.
- Очерки истории Казанского университета / Под ред. И.П. Ермолаева. Казань: Изд-во Казанского университета, 2002. 380 с. (Учёные записки Казанского университета; т. 144).
- Писарева С.В. Слепков Василий Николаевич (1902–1937) // Возвращённые имена. Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. С. 171–176.
- Серебровский А.С., Дубинин Н.П., Агол И.И., Слепков В.Н., Альтшулер В.Е. Получение мутаций рентгеновскими лучами у *Drosophila melanogaster* // Журнал экспериментальной биологии. 1928. Сер. А. Т. 4. Вып. 3–4. С. 161–180.
- Серебровский А.С., Дубинин Н.П., Агол И.И., Слепков В.Н., Альтшулер В.Е. Получение мутаций рентгеновскими лучами у *Drosophila melanogaster* // Классики советской генетики: 1920–1940. Л.: Наука, 1968. С. 279–293.
- Слепков В.Н. Наследственность и отбор у человека // Под знаменем марксизма. 1925а. № 4. С. 102–122.
- Слепков В.Н. Биология человека // Под знаменем марксизма. 1925б. № 10/11. С. 115–142.
- Слепков В.Н. Витализм, механицизм и диалектика // Под знаменем марксизма. 1926. № 9/10. С. 89–107.
- Слепков В.Н. Диалектический материализм и биология (некоторые итоги и перспективы) // Под знаменем марксизма. 1927а. № 10/11. С. 249–262.
- Слепков В.Н. Евгеника: улучшение человеческой природы. М.; Л.: Госиздат, 1927б. 168 с.
- Слепков В.Н. Биология и марксизм: Очерки материалистической биологии. М.; Л.: Госиздат, 1928. 109 с.
- Слепков В.Н. Биология и марксизм: Очерки материалистической биологии. Изд. 2-е, испр. и доп. М.; Л.: Госиздат, 1930. 130 с.
- Тимофеев-Ресовский Н.В. Воспоминания: Истории, рассказанные им самим, с письмами, фотографиями и документами. М.: Согласие, 2000. 880 с.

Штерн К. Основы генетики человека. М.: Медицина, 1965. 690 с.

Яковлева Т. «Могу вспоминать не таясь...» // Комсомольская правда. 1988. 9 июля. С. 4.

Guyer M.F., Smith E. Studies on cytolisins. I // Journal of Experimental Zoology. 1918. Vol. 26. P. 65–92.

Guyer M.F., Smith E. Studies on cytolisins. II // Journal of Experimental Zoology. 1920. Vol. 31. P. 171–224.

Guyer M.F., Smith E. Further studies on inheritance of eye defects induced in rabbit // Journal of Experimental Zoology. 1924. Vol. 38. P. 449–474.

Kolchinsky E. I. Nikolai Vavilov in the years of Stalin's 'revolution from above' (1929–1932) // Centaurus. 2014. Vol. 56. No. 4. P. 330–358.

Stern C. Zytologisch-genetische Untersuchungen als Beweise für die morganische Theorie des Faktorenaustauschs // Biologisches Zentralblatt. 1931. Vol. 51. No. 10. S. 547–587.

Genetic Vasily Nikolaevich Slepko: documentary touches to the portrait

ANDREY I. ERMOLAEV

S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg, Russia; yamamura@yandex.ru

Several documents related to the activities of Vasily Nikolaevich Slepko (1902–1937) are published for the first time. He is widely known as a participant in philosophical discussions on genetics in the 1920s and as a co-author of the first Russian study on induced mutagenesis in *Drosophila* (Serebrovsky et al., 1928). The first seven documents refer to the period of his studies at the Institute of Red Professors (IRP), i. e. years of Slepko's development as geneticist. This is a Statement in the IRP (1925), his autobiography (1925), Review by B.M. Zavadvosky of the work of I.I. Agol and V.N. Slepko (1926), Review by A.S. Serebrovsky (1928), Report of V.N. Slepko on his work in the laboratory of Serebrovsky (1928), and two applications requesting an official trip to Germany (1928). The remaining documents refer to the Kazan period of activity of V.N. Slepko, when he worked first at the Tatar Communist University (TKU) (1929–1930), and then at Kazan State University (KSU) (1930–1932). In early 1933, he was arrested and sentenced to three years in prison, allegedly as a "member of the anti-Party organization of the right". In 1937 he was arrested again for the same charge and executed. Published here: Extract from the order of the KSU on the Slepko's admission to work (1931), Page from the "Subject Book" of student L. Tsentsiper (1931), two minutes of the meetings of the Bureau of the AuCP(b) of the KSU Zoological Department (1933), Interrogation Protocol in the PCIA (1937), Death Certificate and Rehabilitation Certificate (1958).

Keywords: Slepko Vasily Nikolaevich, history of genetics, Institute of Red Professors, Kazan University, "Right Center", Bukharin N.I., Agol I.I., Serebrovskii A.S.

References

Dubinina, N. P. (1989). *Vechnoe dvizhenie: Vospominaniia* [Perpetual Motion: Memories] (3rd ed.). Moscow: Politizdat.

Ermolaev, A. I. (1996). Temnye i svetlye gody kazanskoi genetiki [Dark and bright years of Kazan genetics]. *Priroda (Kazan)*, 13, 1&4–5.

Ermolaev, A. I. (2004a). *Istoriia geneticheskikh issledovani v Kazanskom universitete* [History of genetic research at the University of Kazan]. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta.

Ermolaev, A. I. (2004b). Nauchnaia i pedagogicheskaia deiatel'nost' Vasiliia Nikolaevicha Slepкова [The scientific and pedagogical activity of Vasily Nikolaevich Slepkov]. In *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S.I. Vavilova. Godichnaia konferentsiia, 2004* [Institute of the History of Science and Technology named after S.I. Vavilov. Annual Conference, 2004] (pp. 195–197). Moscow: Dipol'-T.

Ermolaev, A. I. (2012). S'iuvel Rait i istoriia evolyutsionnoi genetiki [Sewall Wright and the history of evolutionary genetics]. In E. I. Kolchinsky (Ed.), *Sozdateli sovremennogo evoliutsionnogo sinteza: Kollektivnaia monografiia* [Creators of modern evolutionary synthesis: Collective monograph] (pp. 126–164). St. — Petersburg: Nestor-Istoriia.

Ermolaev, A. I. (2017). Etapy stanovleniia i razvitiia genetiki v Kazanskom universitete [Stages of formation and development of genetics at the Kazan University]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Estestvennye nauki, 159(2)*, 179–205.

Ermolaev, I. P. (Ed.) (2002). *Ocherki istorii Kazanskogo universiteta* [Essays on the history of Kazan University]. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta.

Ermolaev, I. P., Salakhov, M. Kh. (Eds.) (2004). *Istoriia Kazanskogo universiteta: 1804–2004* [The history of Kazan University: 1804–2004]. Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta.

Gaisinovich, A. E. (1988). *Zarozhdenie i razvitie genetiki* [Genesis and development of genetics]. Moscow: Nauka.

Guyer, M. F., & Smith, E. (1918). Studies on cytolisins. I. *Journal of Experimental Zoology, 26*, 65–92.

Guyer, M. F., & Smith, E. (1920). Studies on cytolisins. II. *Journal of Experimental Zoology, 31*, 171–224.

Guyer, M. F., & Smith, E. (1924). Further studies on inheritance of eye defects induced in rabbit. *Journal of Experimental Zoology, 38*, 449–474.

Iakovleva, T. (1988, July 9). «Mogu vspominat' ne taias'...» [“I can remember without hiding myself...”]. *Komsomol'skaia Pravda*, pp. 4.

Inge-Vechtomov, S. G. (2015). *Retrospektiva genetiki: kurs leksii* [The retrospective of genetics: Course of lectures]. St. — Petersburg: Izdatel'stvo N-L.

Kolchinsky, E. I. (1991). Nesostoiavshiisia «soiuz» biologii i filosofii (20-e — 30-e gg.) [The failed “union” of biology and philosophy (20s — 30s)]. In M. G. Yaroshevskiy (Ed.), *Repressirovannaia nauka* [Repressed science] (pp. 34–70). Leningrad: Nauka.

Kolchinsky, E. I. (2012). Kul'turnaia revoliutsiia v SSSR (1929–1932) i pervye ataki na shkolu N.I. Vavilova [The Cultural Revolution in the USSR (1929–1932) and the first attacks on the school of N.I. Vavilov]. *Vavilovskii zhurnal genetiki i selektsii, 16(3)*, 502–538.

Kolchinsky, E. I. (2014a). Edinstvo evoliutsionnoi teorii v razdelennom mire XX veka [The unity of evolutionary theory in the divided world of the 20th century]. St. — Petersburg: Nestor-Istoriia.

Kolchinsky, E. I. (2014b). Nikolai Vavilov in the years of Stalin's 'revolution from above' (1929–1932). *Centaurus, 56(4)*, 330–358.

Pisareva, S. V. (1992). Slepkov Vasiliia Nikolaevich (1902–1937) [Slepkov Vasilii Nikolayevich (1902–1937)]. In S. S. Elizarova, D. R. Sharafutdinov (Comp.), *Vozvrashchennnye imena* [Returned names] (pp. 171–176). Kazan: Tatar. kn. izd-vo.

Serebrovskii, A. S., Dubinin, N. P., Agol, I. I., Slepkov, V. N., & Al'tshuler, V. E. (1928). Poluchenie mutatsii rentgenovskimi luchami u *Drosophila melanogaster* [Receiving mutations by X-rays from *Drosophila melanogaster*]. *Zhurnal eksperimental'noi biologii. Ser. A, 4(3–4)*, 161–180.

Serebrovskii, A. S., Dubinin, N. P., Agol, I. I., Slepkov, V. N., & Al'tshuler, V. E. (1968). Poluchenie mutatsii rentgenovskimi luchami u *Drosophila melanogaster* [Receiving mutations by X-rays from *Drosophila melanogaster*]. In P. M. Zhukovskii (Ed.), *Klassiki sovetskoi genetiki: 1920–1940* [Classics of Soviet genetics: 1920–1940] (pp. 279–293). Leningrad: Nauka.

Slepkov, V. N. (1925a). Nasledstvennost' i otbor u cheloveka [Heredity and selection in humans]. *Pod znamenem marksizma, 4*, 102–122.

Slepkov, V. N. (1925b). Biologia cheloveka [Biology of human]. *Pod znamenem marksizma, 10/11*, 115–142.

Slepkov, V. N. (1926). Vitalizm, mekhanitsizm i dialektika [Vitalism, Mechanism and Dialectics]. *Pod znamenem marksizma, 9/10*, 89–107.

Slepko, V. N. (1927a). Dialekticheskii materializm i biologii (nekotorye itogi i perspektivy) [Dialectical materialism and biology (some results and prospects)]. *Pod znamenem marksizma*, 10/11, 249–262.

Slepko, V. N. (1927b). *Evgenika: uluchshenie chelovecheskoi prirody* [Eugenics: improving human nature]. Moscow; Leningrad: Gosizdat.

Slepko, V. N. (1928). *Biologiya i marksizm: Ocherki materialisticheskoi biologii* [Biology and Marxism: Essays on materialistic biology]. Moscow; Leningrad: Gosizdat.

Slepko, V. N. (1930). *Biologiya i marksizm: Ocherki materialisticheskoi biologii* [Biology and Marxism: Essays on materialistic biology] (2nd ed.). Moscow; Leningrad: Gosizdat.

Stern, C. (1931). Zytologisch-genetische Untersuchungen als Beweise für die morganische Theorie des Faktorenaustauschs. *Biologisches Zentralblatt*, 51(10), 547–587.

Stern, C. (1965). *Osnovy genetiki cheloveka* [Fundamentals of human genetics]. Moscow: Meditsina.

Timofeev-Ressovsky, N. V. (2000). *Vospominaniia: Istorii, rasskazannye im samim, s pis'mami, fotografiiami i dokumentami* [Memories: The stories told by himself, with letters, photos and documents]. Moscow: Soglasie.

Vinnikov, M. E., Mastbaum, M. I., Rakhlin, L. M., Slepko, V. N., & Tsukerman, S. S. (1931). Matematika i meditsina (otvet d-ru Matveevu) [Mathematics and Medicine (answer to Dr. Matveev)]. *Kazanskii meditsinskii zhurnal*, 9–10, 1015–1029.